

ГОДЪ

КІЕВСКІЯ

XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкой.Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1899 года.

№ 8.

16 Апрѣля.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены на священническія мѣста: 29 марта, окончившій курсъ семинаріи Иванъ Тарнавичъ въ с. Ярошевку, Звенигородскаго уѣзда; окончившій курсъ семинаріи, Яковъ Лебедовичъ—въ с. Прусы, Васильковскаго уѣзда и окончившій курсъ семинаріи, Кирилль Родзівскій—въ с. Крушинку, Кіевскаго уѣзда.

Перемѣщенъ, 27 марта, священникъ с. Новыхъ-Петровецъ, Кіевскаго уѣзда, Митрофанъ Авимовичъ—въ с. Ситняки, Кіевскаго уѣзда.

Умерли: 23 марта, священникъ с. Гнильца, Звенигородскаго уѣзда, Николай Заржицкій и 18 марта, священникъ м. Новаго-Дашева, Липовецкаго у., Августинъ Левитскій.

Назначены въ должности: 29 марта, священникъ с. Новоселицы, Сквирскаго у., Арсемій Виноградскій—вторымъ духовнымъ слѣдователемъ въ 4-й округъ благочинія; священникъ с. Поповець, Бердичевскаго у., Андрей Мотылевичъ—духовнымъ слѣдователемъ въ 5-й окр. благочинія на мѣсто уволеннаго по прошенію отъ сей должности священника с. Круподеринець, Филиппа Захаріевича; священникъ с. Самгородка, Бердичевскаго у., Іеро-

нимъ Ясинскій—помощникомъ благочиннаго 4 окр. благочинія; священникъ с. Яхновъ, Каневского у., Даніилъ Поповъ—духовнымъ слѣдователемъ въ 4 окр. благочинія на мѣсто уволеннаго по прошенію священника с. Мартиновки, Лаврентіа Мацѣевича; 27 марта, священникъ с. Новоселокъ, Кіевского уѣзда, Василій Цариковскій—духовнымъ слѣдователемъ во 2-й окр. благочинія, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности, по прошенію, священника с. Рубежовки, Кіевского уѣзда, Константина Захаревича.

Ирзидныя священническія мѣста.

Въ с. Нежпловичахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 10 октября, земли церковной 47 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 257 душъ.

Въ с. Пекаряхъ, Черкаскаго уѣзда, съ 16 декабря, земли церковной 38 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ мужескаго пола 449 душъ.

Въ с. Литвиновѣ, Таращанскаго у., съ 16 января, земли церк. 40 десят., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 437 душъ и штундистовъ обоого пола 40 душъ.

Въ с. Хамбиковѣ, Кіевского у., съ 19 января, земли церк. 36 десят., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 390 душъ.

Въ с. Керданахъ, Таращанскаго у., съ 6 октября, земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 834 души и штундистовъ обоого пола 101 душа.

Въ с. Рожичной, Таращанскаго у., съ 17 февраля, земли церков. 37 десят., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола 518 душъ

Въ с. Лѣщинцахъ, Бердичевского уѣзда, съ 5 марта, земли церковной 39 десятинъ; помѣщеніе есть, прихожанъ мужескаго пола 812 душъ.

Въ с. Лемещихъ, Таращанскаго уѣзда, съ 23 марта, земли церковной 38 $\frac{1}{2}$ десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 503 души.

Въ с. Шупицахъ, Каневского уѣзда, съ 15 марта, земли церковной 38 десят. помещеніе есть, прихожанъ муж. пола 776 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ с. Яничахъ, Чигиринскаго уѣзда, съ 14 октября.
- с. Косяковкѣ, Таращанскаго у., 2 псал. мѣсто, съ 31 янв.
 - с. Нежиловичахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 29 декабря.
 - с. Кищинцахъ, Уманскаго у., съ 27 октября, 2-е псаломщическое мѣсто.
 - с. Красномъ, Радомысльскаго у., съ 27 октября.
 - с. Карашинѣ, Каневского у., съ 2 ноября.
 - с. Сотнѣкахъ, Каневского у., съ 6 ноября.
 - с. Мисайловкѣ, Канев. у., съ 27 ноября, 2 псалом. мѣсто.
 - с. Бужанкѣ, Звенигородскаго у., съ 15 октября.
 - с. Лубенцахъ, Чигиринскаго уѣзда, съ 28 ноября.
 - с. Левковкѣ, Бердичевскаго у., съ 7 августа.
 - с. Забѣлочѣ, Радомысльскаго у., 2-е псаломщ. мѣсто, съ 9 декабря.
 - с. Перегоновкѣ, Уманскаго уѣзда, съ 8 декабря.
 - с. Поправкѣ, Васильковскаго у., съ 21 января.
 - с. Песчаной, Звенигородскаго у., съ 13 февраля.
 - с. Варовичахъ, Радомысльскаго у., 1 псаломщ. мѣсто, съ 13 февраля.
 - м. Макаровѣ, Кіевскаго у., съ 3 февраля.
 - с. Прусахъ, Васильковскаго у., съ 18 марта.
 - с. Тышковкѣ, Чигиринскаго у., 2-е псаломщическое мѣсто, съ 16 февраля.
 - с. Троцѣ, Липовецкаго у., съ 19 февраля.
 - с. Великихъ-Дмитровичахъ, Кіевскаго у., 2-е псаломщ. мѣсто, съ 18 февраля.
 - с. Хажинѣ, Бердичевскаго у., съ 6 марта.
 - с. Жаботинѣ, Черкаскаго у., 2 псалом. мѣсто, съ 22 февр.
 - с. Великихъ-Степанцахъ, Каневского у., съ 8 марта.

Распоряженіе Епархіального Начальства.

Въ засѣданіи Распорядительнаго Совѣта Кіевскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества 26 ноября 1898 года подъ пресѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя Кіевскаго Епархіального Комитета, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Уманскаго, Викарія Кіевской Епархіи, присутствовавшіе члены Совѣта: протоіереи Александръ Браповскій, Петръ Орловскій, Павелъ Преображенскій, Андрей Коровицкій, священникъ Симеонъ Трегубовъ, надворный совѣтникъ Владиміръ Алексѣевичъ Богдановъ, Казначей Комитета іеромонахъ Митрофанъ и дѣлопроизводитель Иванъ Арсеньевъ.—*Слушамъ*: Словесное предложеніе Товарища Предсѣдателя Комитета, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Уманскаго, Викарія Кіевской Епархіи, слѣдующаго содержанія. Изъ дѣлъ Комитета видно, что нѣкоторые приходскіе священники епархіи, а также и нѣкоторые благочинные неправильно разграничиваютъ сборы пожертвованій въ пользу Миссіонерскаго Общества, а именно: кружечный сборъ и тарелочный сборъ въ недѣлю Православія смѣшиваютъ между собою и съ сборомъ по подписнымъ листамъ, не обозначая, сколько именно изъ суммъ, представляемыхъ ими, надобно относить къ каждому изъ трехъ вышепоименованныхъ сборовъ; подписные листы нерѣдко вовсе обратно не возвращаютъ. Наконецъ, вообще замѣчается въ отношеніи къ сбору на Миссіонерское Общество нѣкоторое равнодушіе. Предлагаю обсудить Комитету объ взложенномъ и вмѣстѣ разъяснить о.о. благочиннымъ и приходскимъ священникамъ ту мысль, что равнодушіе къ сбору пожертвованій на Миссіонерское Общество есть не только равнодушіе къ дѣлу миссіи между язычниками имеріи, но и къ дѣлу противусектантской миссіи въ Кіевской епархіи, ибо чѣмъ болѣе будетъ собрано средствъ мѣстнымъ Комитетомъ, тѣмъ болѣе ихъ останется на мѣстныя миссіонерскія нужды, такъ какъ въ Совѣтъ Общества ежегодно препровождается лишь опредѣленная сумма, излишекъ отъ которой остается въ распоряженіи Комитета на мѣстныя нужды миссіи.

Справка 1-я. Средства Общества составляют: ежегодные членские взносы, сборы посредствомъ кружекъ, установленныхъ уже при церквахъ на предметъ распространенія христіанства и по сборнымъ листамъ (§ 21 Устава Миссіонерск. Общества и § 54 полож. Устава о Комитетахъ Общества).

Справка 2-я. Кружки для сбора пожертвованій на распространеніе христіанства между язычниками имперіи, установленныя по Указу Св. Синода отъ 28 Августа 1865 г., съ открытіемъ Миссіонерскаго Общества не отмѣнены и, какъ значится въ отношеніяхъ Предсѣдателей Православнаго Миссіонерскаго Общества Высокопреосвященныхъ Митрополитовъ Московскихъ, оныя кружки должны существовать и понынѣ (отношеніе Митрополита Московскаго отъ 23 августа 1898 г. за № 693 и другія, ему предшествовавшія, и отчетъ о дѣятельности Православ. Миссіонерскаго Общества за 1897 г. стр. 13).

Справка 3-я. Указомъ Св. Синода отъ 18 декабря 1887 г. — 8 января 1888 г. за № 2717 установленъ тарелочный сборъ въ недѣлю Православія на тотъ-же предметъ (см. то же отношеніе Митроп. Москов.).

Справка 4-я. Собранныя пожертвованія въ кружки въ Недѣлю Православія и по подписнымъ листамъ должны быть представляемы въ мѣстный Епархіальный Комитетъ (см. тамъ же).

Справка 5-я. На предметъ обращенія въ христіанство евреевъ и другихъ нехристіанъ Кіевской епархіи предоставить Кіевскому Комитету на нынѣшней 1894 г. отчисленные изъ комитетскихъ суммъ 1893 года 650 руб., а на будущее время таковыя отчисленія производить въ размѣрѣ всего излишка денежныхъ поступленій, какой можетъ образоваться свыше 3697 руб. 18 коп., составляющихъ приходъ Комитетскихъ суммъ за 1892 годъ (Постановленіе Совѣта Миссіонерскаго Общества отъ 27 мая 1894 года).

Справка 6-я. По сдѣланнымъ запросамъ къ благочиннымъ и монастырямъ оказалось, что во многихъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ кружекъ, установленныхъ въ 1865 году на распространеніе христіанства въ Имперіи не имѣется.

Справка 7-я. На посланныя отъ Комитета просьбы благочиннымъ представить не полученные отъ нихъ сборы и возвратить не досланные имъ подписные листы получены такого рода отвѣты:

а) Одинъ благочинный пишетъ, что всѣ сборы на Миссіонерское Общество онъ представилъ въ Комитетъ или Консисторію и, перечисливъ посланные имъ сборы, говоритъ: «Всѣ сіи сборы кружечные, поступившіе въ кружку мелкую грошевою монетою. Что же касается сборовъ по листамъ, то мелкую жертву записывать въ листы многіе стыдятся, а покрупнѣе скупаются или тяготятся, почему желающихъ записать свою жертву на листы не оказалось». (Отношеніе благочиннаго отъ 29 октября 1898 г. за № 52,—по реестру входящихъ бумагъ Комитета № 230).

б) Другой благочинный даетъ слѣдующій отвѣтъ: «Никакихъ кружечныхъ сборовъ ни въ 1896, ни въ 1897 годахъ не произволилось по округу, равно какъ и теперь; церкви наши и такъ страшно обременены всякаго рода сборамъ и повинностями; благодарности заслуживаютъ церкви за то, что даютъ деньги по подписнымъ листамъ. Указываемые листы Совѣта и Комитета за 1896 и 1897 годы не поступали въ благочиніе, значить утеряны» (отношеніе благочиннаго отъ 4 ноября сего 1898 года за № 564,—по реестру Комитета № 237).

в) Третій благочинный такъ отвѣчаетъ: «На отношеніе Комитета, исполненное ко мнѣ недоверіи и потому обидное для меня, имѣю честь сообщить... 1) кружечный сборъ за 1896 годъ представленъ мною въ Кіевскую духовную Консисторію при рапортѣ отъ 20 января 1897 года за № 31 въ суммѣ 12 р. 28 к. Деньги эти, несомнѣно, получены комитетомъ изъ Консисторіи, послѣ чего ко мнѣ требованіе этихъ денегъ? (2)...» Требованіе Комитетомъ отъ меня такихъ подписныхъ листовъ съ пожертвованіями, которыхъ я самъ не получалъ отъ настоятелей церквей, равносильно заподозрѣванію меня въ утайкѣ пожертвованій, что для меня весьма обидно, а для Комитета грѣшно и для дѣла миссіи переписка о листахъ подобная настоящей бесполезна»

(Отношеніе благочиннаго отъ 5 ноября 1898 г., за № 445, по реестру Комитета № 235).

Постановимъ: Просить Кіевскую Духовную Консисторію разъяснить о о. благочиннымъ и всѣмъ священникамъ епархіи слѣдующее.

1) Сборовъ въ пользу Миссіонерскаго общества существуетъ три: а) кружечный сборъ, б) тарелочный сборъ въ недѣлю православія и в) членскіе взносы и пожертвованія по подписнымъ листамъ.

2) Кружечный сборъ производится въ теченіе всего года въ кружки, установленныя при церквахъ и обносимыя во время богослуженія по очереди съ другими существующими кружками. Этотъ сборъ долженъ быть представляемъ приходскими священниками оо. благочиннымъ при сдачѣ годовой отчетности и благочинными долженъ быть представляемъ въ мѣстный Епархіальный Комитетъ Миссіонерскаго Общества при Кіево-Михайловскомъ монастырѣ не позже 1-го февраля слѣдующаго за сборомъ года. Такъ какъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ соборахъ, церквахъ и монастыряхъ нѣтъ кружекъ на распространеніе христіанства въ Имперіи, то въ тѣхъ соборахъ, церквахъ и монастыряхъ, въ коихъ нѣтъ сихъ кружекъ, таковыя должны быть заведены.

3) Въ недѣлю православія долженъ быть произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи разсылаемыя отъ Совѣта Миссіонерскаго Общества. — Въ недѣлю Православія должны быть неопустительно приносимы священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г. въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», издаваемыхъ при св. Синодѣ, или-же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками. Собранныя пожертвованія должны быть сосчитываемы причтами и старостами церквей и отсылаемы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими немедленно по поступленіи со всѣхъ церквей благочинія препровождаемы въ тотъ-же мѣстный комитетъ Миссіонерскаго Общества.

4) Въ подписные листы должны быть записываемы членскіе взносы не менѣе 3 рублей и меньшія сихъ пожертвованія. Тако-

ковые листы каждый причтъ обязательно долженъ возвращатьъ благочиннымъ, а сіи послѣдніе должны представлять всѣ листы съ поступившими при нихъ деньгами въ тотъ-же мѣстный Комитетъ не позже 1-го декабря того года, на какой выданы подписные листы.

5) Главное назначеніе этихъ сборовъ на содержаніе миссій среди язычниковъ имперіи, на пособіе обращеннымъ изъ язычниковъ въ православіе, на устройство миссіонерскихъ учрежденій, приходскихъ попечительствъ, школъ и т. п., на что изъ Кіевскаго Комитета передается въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества или куда онъ укажетъ, ежегодно опредѣленная сумма 3697 руб. 18 к.— все-же превышающее эту сумму остается въ распоряженіи Комитета на мѣстныя нужды миссії, о развитіи которой всѣ мѣстные священники и оо. благочинные должны заботиться всемѣрно, и слѣдовательно и прилагать стараніе къ пріобрѣтенію на это свѣдѣло средствъ.

6) Въ отношеніяхъ при представленіи сборовъ благочинные должны точно обозначать сколько денегъ, какого сбора и за какой годъ представляется въ мѣстный Комитетъ.

7) Всѣ подписные листы за послѣдніе пять лѣтъ, если таковыя у кого-либо изъ причтовъ или благочинныхъ находятся, должны быть обязательно возвращены въ мѣстный Комитетъ не позже 1 февраля слѣдующаго 1899 года вмѣстѣ съ записанными по нимъ пожертвованіями.

8) Что же касается благочинныхъ, выдержки изъ рапортовъ которыхъ приведены въ справкахъ, то Совѣтъ полагалъ бы подвергнуть оныхъ—за равнодушное отношеніе къ дѣлу и не умѣстныя выраженія—со стороны Епархіальнаго Начальства выговору съ разъясненіемъ быть осторожнѣе на будущее время въ сношеніяхъ съ учрежденіемъ, мѣстный Комитетъ котораго состоитъ подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства Митрополита Кіевскаго.

На семъ постановленіи резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 9 декабря 1898 года за № 3541-мъ послѣдовала „Утверждается“.

О всемъ вышеупомянутомъ Совѣтъ имѣеть честь сообщить Кіевской Духовной Консисторіи, прося оную сдѣлать зависящія распоряженія и вмѣстѣ сообщить циркулярно къ точному исполненію оо. благочиннымъ, настоятелямъ соборовъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи весь журналъ Распорядительнаго Совѣта съ докладомъ, справками и постановленіями.

Кіевская духовная Консисторія по выслушаніи вышеизложеннаго *приказа* и Его Преосвященство 22 марта 1899 года за № 150 утвердилъ: Журналъ Распорядительнаго Совѣта Кіевского Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества отъ 26 ноября 1898 г., утвержденный Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникиемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, 9 декабря 1898 года, за № 3541, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявить къ точному исполненію благочиннымъ, настоятелямъ соборовъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи.

Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

ВОЗЗВАНІЕ

О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМЪ ДѢТЯМЪ.

Начиная съ осени минувшаго года и до самаго послѣдняго времени не перестаютъ поступать на имя Самарскаго Училищнаго Совѣта и на имя Преосвященнаго Гурія отъ сельскихъ священниковъ мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ, одна за другою просьбы о помощи бѣднымъ дѣтямъ, обучающимся въ церковныхъ школахъ. Ни Совѣтъ, ни духовенство сельское, въ большинствѣ случаевъ крайне обездоленное голоднымъ временемъ, не въ состояніи хотя сколько нибудь помочь въ этой вопіющей бѣдѣ. Всѣ средства, которыя были въ распоряженіи Совѣта и которыя были

собраны отъ частныхъ благотворителей на мѣстѣ, уже израсходованы, а между тѣмъ нужда только еще начинается. У большинства дѣтей нѣтъ ни пицци, ни одежды. Церковь Божія лишилась благолѣпнаго отправления службы при участіи дѣтскаго хора, потому что ученикамъ не въ чемъ приходиться въ храмъ. Пустѣютъ мѣстами и школы, а дѣти, несмотря на все свое желаніе учиться, холодныя и голодныя сидятъ дома, созерцая горькую крестьянскую бѣдность.

Усердно просимъ настоящимъ воззваніемъ всѣхъ православныхъ христіанъ, до кого дойдутъ эти строки и чье сердце не перестало еще биться сочувствіемъ горю ближняго, не отказать хотя въ самой скромной лептѣ—деньгами и вещами—на помощь нуждающимся. Тысячи дѣтскихъ благодарностей будутъ достаточнымъ вознагражденіемъ жертвователямъ. Наипаче же васъ, сердобольныя матери православныхъ русскихъ семействъ, просимъ вспомнить, что вдали отъ вашихъ теплыхъ домовъ и уютныхъ дѣтскихъ комнатъ съ книгами и игрушками—жмутся въ нетопленныхъ избахъ по цѣлымъ суткамъ отъ стужи и голода плачущія дѣти бѣдняковъ-крестьянъ. Отрите эти слезы, и Богъ дастъ счастье вашимъ дѣтямъ.

Подайте Христа ради! ¹⁾

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется, что съ 16 августа сего 1899 года въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть приемъ воспитанниковъ.

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ *полнымъ успѣхомъ* окончившіе курсъ духовной семинаріи или классической гимназіи.

¹⁾ Пожертвованія просятъ направлять чрезъ Епархіальный Совѣтъ.

2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

3) Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го августа*. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

4) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примчаніе. Семинарскія Правленія также *до 6-го августа* высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную *къ 14 августа (но не ранѣе 12-го)*.

5) Желающіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

6) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

7) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

8) Для повѣрочнаго приѣмнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе, священное писаніе новаго завѣта, общая церковная исторія (до раздѣленія церквей), логика и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменующихъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на

данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

9) Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшие—казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные—своекоштными (§ 112).

11) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

12) Своекоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

13) Въ зданіи Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жителство въ Кіевѣ.

Редакторъ Н Соловьевъ.

Отъ Кіевск. духовн. цензуры, Комитета печат. дозв. 12 апрѣля 1899 г.

Цензоръ, проф. Акад. прот. *Г. Корольковъ*.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Н. Т. Корчагъ-Новицкаго, Михайл. ул. д. № 4.

годъ

КІЕВСКІЯ

XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкой.Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1899 года.

№ 8.

16 Апрелья.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ праздникъ св. Пасхи.

(И мы воскреснемъ!).

Христось воскресе! Воскреснемъ и мы, друзья мои! Задумывались-ли вы когда-нибудь надъ этими отраднѣйшими словами, надъ этимъ величайшимъ дѣйствиємъ всемогущества Божія надъ нами? Мы воскреснемъ... Будетъ когда-то время, когда тѣла наши, эти самыя бранныя тѣла, сокрытыя въ могилахъ, истлѣвшія въ прахъ, превратившіяся въ землю, по дѣйствию всемогущаго Слова Божія, опять преобразятся изъ персти въ тѣла, подобныя нынѣшнимъ, возстанутъ изъ гробовъ и опять соединятся съ нашими же, разлученными на время, душами, для жизни вѣчной... Для жизни созданы мы! Хочется намъ жить: и мы будемъ жить въ этихъ же самыхъ нашихъ, только преобразенныхъ тѣлахъ;

будемъ жить вѣчно, вѣчно... Какая радость, какое утѣшеніе въ этихъ словахъ для насъ смертныхъ! Чего же намъ, послѣ этого, бояться смерти? Зачѣмъ приходитъ въ уныніе и отчаяніе, при смерти близкихъ нашему сердцу?..

Христось есть *начатокъ* нашего воскресенія, говоритъ св. апостоль Павелъ,—есть основаніе и нашего воскресенія. Христось въ Самомъ Себѣ воскресилъ челоуѣчество; воскресить Онъ и тѣхъ, которые преискренне приобщаются Его Плоти и Крови,—которые становятся съ Нимъ едино вѣрою и любовію,—которые не образно только, а дѣйствительно становятся членами Его—Единой главы всѣхъ вѣрующихъ.

Воскресъ Христось, и мы воскреснемъ, друзья мои! И развѣ это такъ невѣроятно? Мало-ли мы видимъ въ нашей здѣшней жизни образовъ воскресенія? Вотъ, настаеъ у насъ весна. Какою-то живительною силою пахнетъ въ воздухѣ; лучи живительнаго весенняго солнца вызываютъ все къ жизни: омертвѣлое деревцо, покрытое зимнимъ снѣжнымъ, ледянымъ покровомъ, подъ вліяніемъ весенняго солнца, пробуждается къ жизни и, мало-по-малу, даетъ побѣгъ и ростки; земля, въ продолженіе зимы не обнаруживавшая въ себѣ никакой жизни, подъ вліяніемъ того-же живительнаго весенняго солнца, покрывается, мало-по-малу, нѣжною травкою и многообразными растеніями; мириады мелкихъ существъ, зародыши которыхъ не вѣсть гдѣ и какъ скрывались,—какъ-бы изъ ничего, являются на свѣтъ Божій и оживляютъ собою мертвенную природу зимняго времени, какъ бы пробудившуюся отъ сна, какъ бы воскресшую. Не есть-ли это образъ и нашего воскресенія? Въ част-

ности: не поразительный-ли образъ нашего воскресенія — совершающееся на нашихъ глазахъ и въ лѣтнее время возрожденіе прелестной бабочки изъ непріятной гусеницы, окоченѣвающей въ своемъ коконѣ, какъ бы въ устроенномъ ею же для себя гробикѣ? Не поразительный-ли образъ нашего воскресенія и повторяющееся на нашихъ глазахъ появленіе на свѣтъ Божій пыленка изъ согрѣтаго яйца, какъ-бы изъ гробика? Не указываетъ-ли на наше воскресеніе и наше пробужденіе, съ началомъ cadaго дня, послѣ тихаго ночнаго покоя? Утроба матери, скрывавшая насъ какъ-бы въ могильномъ мракѣ, извела насъ, по волѣ Творца, на свѣтъ Божій, на землю: утроба земная, воспріявшая наши бренныя тѣла, при ея живительной силѣ, не изведетъ ли опять, по волѣ Того же Господа, эти мертвенныя тѣла наши къ жизни? *Ты еже съешь не; оживетъ еще не умретъ*: учить насъ истинѣ воскресенія и св. апостоль Павелъ подобіемъ зерна, истлѣвшаго въ землѣ и потомъ оживающаго. И не безуменъ ли тотъ, скажу словами того же св. Апостола, кто еще и послѣ такихъ ясныхъ указаній на истину воскресенія, даже въ низшей, неразумной природѣ вздумалъ-бы усумниться въ этой величайшей и отраднѣйшей для насъ истинѣ? Нѣтъ мѣста сомнѣнію!... Воскресъ Христось, и мы воскреснемъ, друзья мои! И непременно воскреснемъ этими же самими тѣлами, и будемъ жить вѣчно со Христомъ, на сколько мы здѣсь, на землѣ, живемъ вѣрою и любовію, связывающими всѣхъ насъ во едино съ Нимъ, Господомъ нашимъ.

А какъ же совершится это величайшее чудо всеобщаго воскресенія? Это — тайна, которую точно и обстоя-

тельно выяснитъ теперь невозможно. Однакоже, насколько намъ открыто въ книгахъ священныхъ, вотъ что можно сказать о ней. По откровенію, данному св. пророку Іезекіилію: на мертвыя и разбросанныя кости *дуетъ нѣкій Духъ животенъ, и онѣ оживутъ и станутъ на ноги своихъ—соборъ многа зѣло* (Іез. 37, 10). По откровенію, данному св. Іоанну Богослову, воскресенію тѣлъ будутъ предшествовать—звукъ трубъ ангельскихъ и голосъ Самого Господа, *грядущаго съ неба* (Іоан. 5, 28). Отъ этого гласа Господня, подобнаго которому не было въ мірѣ отъ его созданія, и который отзовется во всѣхъ концахъ вселенной,—вся земля восколеблется, падутъ надгробные памятники, откроются могилы,—сухія кости получаютъ жилы и облекутся плотию, составленною изъ тѣхъ же частей, на которыя онѣ разложились. Что было съѣдено червями и звѣрями, птицами и рыбами, что было потреблено огнемъ, превратилось въ воздухъ и землю,—все это будетъ возвращено, такъ что ни на одинъ волосъ не будетъ недостатка въ настоящемъ тѣлѣ. Тѣла соединятся съ своими душами и выйдутъ изъ могилъ, какъ бы послѣ глубокаго и продолжительнаго сна. Воскреснутъ всѣ люди въ одно мгновеніе: воскреснутъ—и христіане, и евреи, и магометане, и язычники; воскреснутъ люди всѣхъ временъ и поколѣній; воскреснутъ и добрые и недобрые.

Послѣ сего, съ несомнѣнною, крѣпкою вѣрою ожидая воскресенія мертвыхъ тѣлъ, не будемъ, друзья мои, слишкомъ печалиться, когда придется провожать въ могилы тѣла нашихъ родныхъ и друзей. Скорбѣть о

погребаемыхъ тѣлахъ не то же ли значить, что скорбѣть о сѣменахъ, бросаемыхъ въ землю земледѣльцемъ?
Да не будемъ же мы, христіане, яко немущии упованія!

Пасха въ Малороссіи.

Весеннее возрожденіе природы совпадаетъ съ празднованіемъ того величайшаго событія, которымъ даровано человечеству возрожденіе духовное; ликование неодушевленной природы соединяется съ духовной радостію разумныхъ существъ. Чуткое народное чувство, всецѣло проникшись торжественностію настоящаго праздника, приурочило къ нему чрезвычайно много обычаевъ, обрядовъ и всякаго рода повѣрій, которые выражаютъ собою-посильную попытку уяснить знаменательныя событія этихъ дней и стремленіе возможно достойнѣе почтить этотъ великій праздникъ. Многіе изъ пасхальныхъ обычаевъ ведутъ свое начало изъ глубокой древности,—часто съ первыхъ вѣковъ христіанства,—многіе даже, можетъ быть, изъ временъ болѣе глубокой языческой эпохи.

Праздникъ Пасхи задолго ожидается съ какимъ-то торжественно-трепетнымъ чувствомъ. Еще „въ Вербну недилу“ (вай) радостно поздравляютъ другъ друга,—съ восторгомъ приговариваютъ: „верба бѣе, не я бью,—за тыждень Велькдень“. Богослуженіе этой недѣли изображаетъ передъ нами трогательно торжественную картину входа Господня въ Іерусалимъ, когда народъ съ радостію и привѣтливостію встрѣчаетъ небеснаго Благодѣтеля, усыпая путь Его вѣтвями и цвѣтами и постилая на дорогѣ одежды свои. Поразительно-торжественное изображеніе евангелиста еще болѣе оживаетъ предъ

нами, при видѣ того всеобщаго возбужденія, какое овладѣваетъ всѣми стремящимися принять отъ священнодѣйствующаго благословенную лозу. Прекрасный видъ представляетъ тогда церковь, волнуемая и сіяющая огнями, такъ какъ почти каждый получившій священную вербу, украшаетъ ее горящей свѣчею, которую многіе несутъ непотухшей въ домъ и отъ нея уже зажигаютъ огонь въ домѣ. Но особенно напряженное ожиданіе праздника наступаетъ „на Страстной“, — въ Страстной четвергъ. Для слушанія Страстныхъ Евангелій собираются въ церковь всѣ, кому только есть возможность сдѣлать это. Всякій считаетъ непремѣннымъ долгомъ приобрести „страстную“ свѣчу, съ которой стоитъ все время, пока читаются Евангелія; остатокъ „страстной“ обыкновенно уносится домой, — такъ какъ свѣчка эта, по народному повѣрью, предохраняетъ отъ грома, даетъ успокоеніе въ минуту смерти и помогаетъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Страстными свѣчами выжигаютъ на потолкахъ кресты. Если кто боленъ лихорадкой, то соскребаваютъ немного сажи съ креста, насыпаютъ въ „свячену воду“ и даютъ выпить больному: отъ этого, говорятъ, лихорадка проходитъ. Во время чтенія Евангелія всѣ стоятъ особенно благоговѣнно, вдумчиво вслушиваясь въ скорбное евангельское повѣствованіе о мученіяхъ Того, Кто отдалъ Себя въ жертву за грѣшный родъ человѣческой. И какъ ни полно и подробно повѣствованіе о страданіяхъ Спасителя, пластически-образная фантазія народа, возбужденная живымъ религіознымъ чувствомъ, старается дополнить подробности евангельскихъ событій. Особенное вниманіе возбуждаетъ личность Іуды-предателя, какъ поразительнѣйшій примѣръ самаго низкаго, коварнаго вѣроломства. Судьба евангельскаго предателя разработана въ народныхъ легендахъ подробно. Хитрля, корыстныя соображенія — по народнымъ рассказамъ — не оставляютъ Іуду даже и послѣ преданія Господа, когда предатель рѣшился на самоубійство: „повишусь, думаетъ собі

пиду въ пекло; а Христось, якъ буде вызволяты людски души, то и мою вызволить. Прыйшовъ до идной деревныны, перекрынувъ мотузъ, чы що, и тилько опустывся, вона й гыля попускала. Винъ до другои, и друга такъ, и третя такъ; ажъ до осычы прыйшовъ и завивався на осычыннн (другіе говорятъ, что онъ повѣсился „на бузыни“ и оттого „бузынкъ“ почитается жилищемъ нечистаго духа). Завивався на осычнн Юда, та такъ и висивъ, ажъ докы самъ не ввирывався,—тоди вже вправъ и сгнывъ у яру (изъ разлагающагося тѣла его выросъ „тютюнъ“). Тило Юды тутъ зотлило, а душа въ пекли пропада. Бо якъ Христось пишовъ вызволяты души, то й его душу хотивъ вызволити: „иды вонъ“, каже; та Люцыпырь навчывъ: „кажы, сыну—не хочу“. Юда й каже: „не хочу“. „Кажы, сыну, мени й тутъ добре,“—намовляе и зновъ Люцыпырь. „Мени й тутъ добре“, озвався Юда. Христось изновъ: „иды вонъ“, а Юда все за Люцыпыромъ говорывъ. Такъ и третій разъ було. И зостався Юда найвырничымъ сыномъ у Люцыпыра и сыдыть въ него на колнахъ, и свою калытку въ рукахъ держыть“. Эта легенда воспроизводится на картинахъ мѣстными малярами, не чуждыми народнаго міровоззрѣнія, и такія изображенія привлекають къ себѣ общее вниманіе на народныхъ ярмаркахъ, соединяемыхъ у насъ большею частью съ такъ называемыми отпусками.

Много подобныхъ легендъ создается народомъ подъ вліяніемъ полныхъ трагизма евангельскихъ чтеній. Высоко настроенное религіозное чувство еще болѣе усиливается колокольнымъ звономъ, звуки котораго волнами разносятся по селу и его окрестностямъ. Къ колокольному звону въ Страстной четвергъ присоединяется еще рокоть дѣтскихъ колотушекъ. По мѣстному, существующему издавна, обычаю, всякій отецъ семейства или старшій въ домѣ считаетъ себя обязаннымъ сдѣлать для мальчика деревянную колотушку, съ которою тотъ и спѣшитъ къ оградѣ церковной. Какъ только

начнется, по прочтеніи Евангелія, звонъ церковный, цѣти начинаютъ стучать своими колотушками по деревянной оградѣ и колокольнѣ. Это повторяется каждый разъ при звонѣ колоколовъ, начинаясь и оканчиваясь вмѣстѣ со звономъ, и продолжается до конца „Страстей“. Рокоть этихъ „довбешокъ“, сливаясь со звономъ колоколовъ въ одинъ гулъ, производитъ невыразимое впечатлѣніе; повторяясь во всемъ околоткѣ, отражаясь тысячами перекатовъ эха въ лѣсахъ и горахъ, до глубины души поражаетъ человѣка, и такъ уже настроеннаго къ печали... Съ вѣроятностью можно сказать, что это остатокъ стариннаго обычая бить въ била въ дни Страстной седмицы въ знакъ духовной скорби и сокрушенія о грѣхахъ, что замѣняло собою звонъ церковный, имѣющій по преимуществу радостный и торжественный характеръ.

С) Страстного четверга нѣкоторые наиболѣе благочестивые крестьяне не вкушаютъ пищи до самой Пасхи. Дающіе обѣтъ такого продолжительнаго, свыше двухсуточнаго пощенія въ послѣдній разъ передъ Пасхой вкушаютъ пищу въ Великій четвергъ, и послѣ того болѣе строгіе изъ такихъ постниковъ не употребляютъ никакой пищи и не пьютъ даже воды, а нѣкоторые, менѣе строгіе, питаются въ эти дни только медовой сытой. Этимъ глубоко благочестивымъ обычаемъ, пріуроченнымъ ко дню Страстей Господнихъ, какъ-бы осуществляютъ слова Божественнаго Страдальца: *придутъ дніе, егда отъяты будутъ отъ нихъ Женихъ, и тогда постятся въ тѣя дни* (Лук. V, 35). Обычай этотъ, весьма распространенный въ Малороссіи, восходитъ ко временамъ апостольской древности. „Сіе бо пріяхомъ,—говорится о немъ въ Типиконѣ,—отъ святыхъ заповѣдей святыхъ апостолъ“. Дѣйствительно, Постановленія Апостольскія даютъ слѣдующее наставленіе относительно пятницы и субботы Страстной седмицы: „въ пятокъ и субботу пребудете совершенно въ постѣ, если вы крѣпки силами, можете снести такъ, чтобы совер-

шенно ничего не вкушать до пѣтдоглашенія; если-же кто не можетъ провести двухъ дней въ воздержаніи отъ пищи, тотъ да сохранить, по крайней мѣрѣ, субботу“. По древнему преданію, установителемъ этого священнаго обычая былъ св. апостоль Іаковъ, братъ Господень по плоти. Блаженный Іеронимъ передаетъ, что этотъ Апостоль послѣ Тайной вечери далъ обѣтъ не употреблять никакой пищи, доколѣ не увидитъ Христа воскресшаго; Господь, явившись въ самый день воскресенія Іакову и прочимъ апостоламъ, сказалъ подать хлѣбъ, который, поблагословивши, подалъ Іакову, говоря: „встань, братъ Мой, и ѣшь, ибо Сынъ человѣческой воскресъ изъ мертвыхъ“. Въ этотъ-же день вторично исповѣдываются старики и старухи.

Страстной четвергъ—самое удобное время для обнаруженія вѣдьмъ. Въ продолженіе всего Великаго поста, по четвергамъ, забрасываютъ по одному полѣну на чердакъ, а въ Великій четвергъ топятъ этими дровами печку и думаютъ, что вѣдьма придетъ просить огня. Иногда бросаютъ полѣна въ Чистый четвергъ, во время чтенія Евангелія въ церкви, и, по числу Евангелій, выбрасываютъ 12 штукъ полѣнъ. Также по четвергамъ, въ Великій постъ, дѣлаютъ борону изъ осиноваго дерева, а въ Великій четвергъ кончаютъ ее. Возвратившись изъ церкви съ зажженной свѣчей, идутъ въ сарай и садятся за бороною. Тогда можно увидѣть вѣдьму. Въ четвергъ первой недѣли поста нужно идти въ лѣсъ съ топорами и начинать тамъ дѣлать осиновыя ворота, но такъ, чтобы никто этого не видѣлъ, и дѣлать ихъ во весь постъ по четвергамъ. Въ Великій четвергъ, окончивъ эти ворота, принести домой, поставить въ незамѣтномъ мѣстѣ, съ наступленіемъ вечера сѣсть вблизи ихъ и наблюдать. Вѣдьма, иди дорогой, не можетъ миновать этихъ воротъ и должна перелѣзть черезъ нихъ, тогда ее можно узнать.

Если кто въ Чистый четвергъ моетъ платье въ водѣ съ золой, то золу оставляетъ,—это средство отъ лишаевъ. Свѣтлый четвергъ есть также „навскій Велькдень“—то есть пасха мертвецовъ. Богъ три раза выпускаетъ мертвецовъ съ того свѣта: первый разъ въ пасхальный четвергъ, когда они ночью служатъ въ церкви; во второй разъ, когда цвѣтетъ жито, и въ третій—на Спаса. Въ Свѣтлый четвергъ покойники выпускаются съ того свѣта для отправления богослуженія и покаянія въ грѣхахъ. Въ этотъ день они не боятся ни креста, ни молитвы, и если завидятъ живого человѣка, то душатъ его до смерти. Чтобы быть внѣ этой опасности, крестьяне обливаются водою.

Въ полночь Свѣтлаго четверга мертвецы встаютъ изъ гробовъ и приходятъ въ церковь по звуку колокола, въ который ударяютъ только три раза. Собравшись, они становятся передъ церковью. Изъ среды ихъ выступаетъ священникъ и громко произноситъ какую-то молитву, по окончаніи которой двери церкви сами собою отворяются. Мертвецы входятъ въ церковь и священникъ начинаетъ богослуженіе. Передъ алтаремъ стоятъ дѣти и держатъ въ рукахъ крапанки съ дырочками, наполненныя „клоччемъ“. По окончаніи богослуженія, христосуются: всѣ выходятъ изъ церкви и останавливаются передъ ея дверьми. Затѣмъ, по прочтеніи священникомъ какой то молитвы, двери церкви затворяются сами собою и мертвецы идутъ на кладбище.

Разсказываютъ, что одинъ старикъ имѣлъ двѣ дочери; младшая изъ нихъ умерла передъ Пасхою; старшая, желая видѣть умершую сестру, пошла въ „навскій Велькдень“ къ церкви, и въ 12 часовъ увидѣла двухъ юношей, которые трубили въ трубы и сзывали умершихъ. Мертвецы встали и пошли въ церковь. Дѣвушка пошла за ними и остановилась у паперти. Послѣднею шла въ церковь ея покойная сестра. Увидѣвъ свою живую сестру, она сказала ей: „бѣги домой, а

то мервые тебя задушатъ здѣсь“. Живая сестра побѣжала домой. Мертвецы погнались за ней, но не догнали. Прибѣжавъ домой, она рассказала видѣнное и тотчасъ умерла.

Въ этотъ день крестьяне почти ничего не дѣлають. Они утверждаютъ, что кто работаетъ въ этотъ день у того вырастетъ непременно на тѣлѣ мертвая кость. „Мертвая костка“—это нарость на тѣлѣ, который крестьяне лечатъ такимъ образомъ: во время колокольнаго звона, имѣющей мертвую костку спѣшить на кладбище. Здѣсь, отыскавъ какую либо кость мертвеца, третъ ею нарость, до окончанія звона.

Въ послѣдніе дни Страстной седмицы заговляется членами причта артось—хлѣбъ, на верхней части котораго изображено Воскресеніе Господне, или же крестъ съ терновымъ вѣнкомъ, съ круговою надписью пасхальнаго тропаря: „Христось воскресе изъ мертвыхъ“... Артось освящается, полагается на особомъ столѣ въ церкви и пользуется благоговѣйнымъ почитаніемъ. Это благочестивое уваженіе къ артосу установилось въ силу древняго апостольскаго обычая, преданіе о которомъ сохранилъ намъ Симеонъ Солунскій. По этому преданію, свв. апостолы, по вознесеніи Иисуса Христа на небо, до сошествія на нихъ Св. Духа, пребывая неразлучно въ Іерусалимѣ и желая имѣть постоянное напоминаніе о Воскрешемъ, каждый разъ, какъ приступали къ трапезѣ, оставляли незанятымъ то мѣсто, на которомъ обычно возлежалъ съ ними Иисусъ Христось, а на столѣ противъ того мѣста полагали какъ-бы для него часть хлѣба, со словами: „Христось воскресъ“. Обычай этотъ апостолы сохранили и внослѣдствіи, когда разошлись въ разныя стороны для проповѣди Евангелія. Отцы церкви приурочили этотъ обычай къ празднику Пасхи, и такимъ образомъ дошелъ Онъ и до нашего времени. У насъ артось, полагаемый во время Пасхи передъ взорами вѣрующихъ, напоминаетъ невидимое присутствіе съ нами воскресшаго Господа.

Въ теченіе Страстной седмицы заготавливаются къ празднику разнообразныя пасхальныя яства. Считается большимъ грѣхомъ заниматься страпнею по кухнѣ на Свѣтлой седмицѣ, особенно же въ первые три дня. Потому занимаются этимъ дѣломъ до праздника, чтобы заготовить достаточное количество съѣстнаго, по крайней мѣрѣ, на первые три дня. Съ другой стороны, хозяйки обезпечиваютъ себѣ этими приготовлениями свободное время въ теченіе первой седмицы, такъ какъ извѣстно, что за постоянною страпнею и другими хлопотами по хозяйству онѣ совершенно лишены возможности даже въ важнѣйшіе праздники пойти въ храмъ Божій и вообще исполнять религіозныя обязанности. Заготавливается все самое лучшее, ради особенной торжественности праздника. Разнообразіе, обиліе и изысканность пасхальныхъ яствъ вошли даже въ поговорку у малоросса: „наився, якъ на Велыкдень“,—приговариваетъ онъ обыкновенно послѣ сытнаго обѣда или ужина. Обычай изобильнаго приготовленія пасхальныхъ яствъ существовалъ еще въ первые вѣка христіанской церкви. Въ житіи св. Венедикта, подвизавшагося въ первой половинѣ V в., разсказывается, напримѣръ, слѣдующее. „По прошествіи трехъ лѣтъ (послѣ поселенія св. Венедикта въ одной пустынной пещерѣ), пресвитеру нѣкому, далече обитающему и въ праздникъ Пасхи обильныя сѣди себѣ уготовльшу, явился Господь въ видѣніи, глаголя: „се ты многая уготовалъ еси брашна тебе ради, а рабъ мой Венедиктъ, въ ономъ вертепѣ гладомъ изнемогаетъ любви ради Моея“. Пресвитеръ же абіе воставъ и брашна возьмъ, иде възскати челоуѣка Божія, и прошедъ стремнины горскія и дольныя потоки и пропасти земныя, дойде реченныя пещеры и искомага обрѣтъ, и о Господѣ того цѣловавъ, сѣдоша оба и словеса духовными питаша своя души. Та же пресвитеръ моли святаго, глаголя: отче, вкусимъ пици, благодаряще Бога, яко Пасха днесъ. Челоуѣкъ-же Божій отвѣща ему: Пасха ми есть

днесь, понеже видѣти тя сподобихся. Не вѣдяше бо преподабный, яко праздникъ Пасхи бѣ, понеже далече отъ людей живяше, никѣмъ же вѣдомый. Пресвитеръ же рече: поистинѣ, отче, Воскресенія Господня днесь праздникъ есть, и не подобаетъ ти поститися. Благодаривше убо Бога, вкусиша оба пищи и, утѣшився духовнымъ веселіемъ, отъиде пресвитеръ во своя“. (Минеи-Четви, м. мартъ, кн. 1, 139—160).

Допущеніе извѣстнаго изобилія въ яствахъ и питіяхъ издавна было обычною общечеловѣческою формою выраженія радостнаго настроенія души и потому необходимою, совершенно естественною принадлежностью всякаго празднества. Тѣмъ болѣе умѣстенъ обычай обильнаго приготовления яствъ въ величайшей и радостнѣйшей изъ праздниковъ—праздникъ Пасхи. Женщины готовятъ „свячене“, состоящее изъ колбасы, поросенка, крашанокъ, пасхи и „веренухи“.

Не смотря на хозяйствованныя хлопоты, едва-ли много найдется въ Малороссіи такихъ женщинъ, которыя не были бы въ церкви, по крайней мѣрѣ, въ Великій четвергъ вечеромъ (на Страстяхъ) и, конечно, не найдется ни одной, за исключеніемъ тяжелыхъ больныхъ, которая не считала-бы своею священною обязанностью приложиться къ плащаницѣ, для чего во многихъ приходяхъ церкви бывають открыты въ Великую субботу въ теченіе всего дня. Въ пятницу на страстной недѣли „галунять“ (т. е., кладуть яйца на нѣкоторое время въ растворенные водою квасцы) и красятъ крашанки. Въ великую субботу пекутъ пасхи и жарятъ поросять.

Въ пятницу на „плащаницю“, въ субботу на „діяніе“ и въ первый день Пасхи къ заутренѣ идутъ съ тѣми свѣчами, съ которыми ходили на страсть.

Воскъ на свѣчи по большей части отработываютъ, а не покупають на готовые деньги: „трудова свичка лучше Богу вгодна“,—говорять малороссы.

Окончаніе будетъ.

Къ предстоящимъ уѣзднымъ миссіонерскимъ сѣздамъ въ Кіевской епархіи.

Нужно надѣяться, что столь важное дѣло, какъ годовыя уѣздныя миссіонерскія сѣзды, осуществится въ настоящемъ году не въ одномъ только таращанскомъ уѣздѣ, какъ это было въ прошломъ году. Необходимость такихъ сѣздовъ, выясняемая чуть не въ каждомъ номерѣ миссіонерскихъ журналовъ, для Кіевской епархіи ясно сознава была еще въ 1893 году на общемъ сѣздѣ духовенства кіевской епархіи. 2-мъ пунктомъ 12-ой ст. журнала сѣзда было постановлено: «устраивать уѣздныя сѣзды священниковъ штундистскихъ приходовъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго протоіерея, при непремѣнномъ присутствіи епархіальныхъ миссіонеровъ. О времени сѣзда уѣздный протоіерей извѣщаетъ духовенство и миссіонеровъ». Указомъ Кіевской духовной консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, относительно этихъ сѣздовъ было подтверждено: «Собираясь по мѣрѣ надобности, не менѣе одного раза въ годъ, сѣзды эти могутъ состоять изъ благочинныхъ, окружныхъ миссіонеровъ и священниковъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ. Уѣздныя сѣзды имѣютъ своею цѣлью: ближайшее и всестороннее ознакомленіе съ состояніемъ сектантства въ уѣздѣ, взаимный обмѣнъ мнѣніями со стороны лицъ, ведущихъ борьбу съ ними, направленіе приходскихъ миссій на надлежащій путь въ случаѣ усмотрѣнной въ томъ надобности, изысканіе новыхъ, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, мѣръ къ болѣе усилѣнной борьбѣ съ сектантствомъ, которыя однакоже вводятся въ дѣйствіе не иначе, какъ по предварительномъ одобреніи ихъ епархіальнымъ начальствомъ»...

Постановленіе, утверждено и объявлено къ исполненію... Что же нужно, чтобы это постановленіе, присоединяя еще одну къ тысячамъ другихъ обязанностей духовенства, не было для него игомъ, или лучше, было для него игомъ благимъ и бременемъ легкимъ? Что нужно, чтобы духовенство не считало сѣздъ для себя тяжелой повинностью, не тяготилось день или даже два пребыть въ отлучкѣ

отъ дома и семьи и повседневной работы,—не тяготилось посвятить утренніе и вечерніе часы на взаимный обмѣнъ мнѣній по вопросамъ сектантства и миссій? Нужно, чтобы съѣздъ имѣлъ смыслъ и чтобы сужденія его имѣли интересъ. . Объ этомъ намъ и хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ.

Какой же смыслъ и интересъ могутъ имѣть наши кievскіе уѣздные миссіонерскіе съѣзды? Общеизвѣстно значеніе всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ, областныхъ и, пожалуй, епархіальныхъ. Тамъ поднимаются вопросы, имѣющіе значеніе не только для миссій, но и для всей церковной жизни, тамъ принимаютъ участіе лица, извѣстные своимъ высокимъ авторитетомъ, лица большой опытности, большихъ и всестороннихъ знаній, тамъ, поэтому, высказываются сужденія и вырабатываются постановленія, которыми руководствуются при законодательствѣ и въ административныхъ распоряженіяхъ. Уѣздные миссіонерскіе съѣзды не могутъ имѣть такого значенія,—не потому только, что за составомъ членовъ его не признаютъ достаточной компетентности въ вопросахъ миссій, но потому, главное, что уѣздные съѣзды могутъ имѣть значеніе только совѣщательное, въ самомъ узкомъ смыслѣ сего слова. Правда, въ указѣ Консисторіи обозначена, между прочимъ, одна изъ цѣлей съѣзда: „изысканіе новыхъ, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, мѣръ къ болѣе успѣшной борьбѣ съ сектантствомъ“, но кто не знаетъ, что эта цѣль—только *ria desideria* духовной Консисторіи; трудно надѣяться, чтобы эта цѣль когда-либо осуществилась и новая мѣра когда-либо была изыскана и представлена въ Консисторію... Повторяемъ, уѣздные съѣзды должны имѣть исключительно совѣщательный характеръ. Посовѣтоваться, обмѣняться мыслями по поводу того, что уже высказано наукою и властью въ отношеніи сектантства и миссій—вотъ цѣль уѣздныхъ съѣздовъ. Уѣздные миссіонерскіе съѣзды должны, такъ сказать, сообразить указанія науки и распоряженія власти съ мѣстными обстоятельствами, т. е. съ тѣми данными, которыя представляетъ собою состояніе сектантства въ уѣздѣ, и выяснить для себя, такимъ образомъ, какъ лучше и цѣлесообразнѣе примѣнить къ жизни эти указанія и эти распоряженія. Пояснимъ это подробнѣе.

Наука сектовѣдѣнія указываетъ на причины возникновенія и развитія сектанства: недовольство церковно-приходскимъ строемъ жизни, появленіе въ приходѣ пропагандистовъ, матеріальныя выгоды, оправдательныя судебныя приговоры по дѣлу сектантовъ, возникновеніе въ сектантствѣ новыхъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ, интересующихъ умъ простолюдина и т. п. Ни одна изъ этихъ причинъ не дѣйствуетъ въ отдѣльности отъ двухъ-трехъ другихъ. Тѣмъ не менѣе выяснить до раздѣльности ясно, какія именно причины имѣли значеніе на возникновеніе или развитіе сектанства въ данной именно мѣстности,—для приходского пастыря и миссіонера необходимо. И вотъ здѣсь на сѣздѣ въ живомъ обмѣнѣ мыслей людей живущихъ въ одинаковыхъ условіяхъ жизни, людей живого дѣла и живой наблюдательности, ищущій и найдетъ для себя разъясненіе, при томъ не одностороннее, какое онъ самъ себѣ можетъ составить. Здѣсь на сѣздѣ онъ можетъ узнать, какъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ, лучше слѣдить за приходомъ, какъ узнавать о происходящемъ въ немъ религіозно-нравственномъ броженіи, оканчивающемся, по большей части, сектантствомъ, и какія лучше предпринять на первыхъ порахъ мѣры умиротворенія и пастырскаго воздѣйствія, какъ отнестись къ пропагандистамъ, какъ ослабить удручающее и предрасполагающее къ сектантству дѣйствіе на православныхъ кажущагося покровительства властей и т. п.

Дальше. Наука сектовѣдѣнія и духовное начальство указываютъ мѣры охраненія прихожанъ отъ увлеченія сектантствомъ и, прежде всего, поднятіе уровня церковно-приходской жизни: истовое совершеніе богослуженія, ясное раздѣльное чтеніе, хорошее хоровое (всѣхъ молящихся) пѣніе, проповѣдь, внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды, пастырскія посѣщенія для молитвы и наставленія прихожанъ по домамъ, школьныя уроки и т. д. и т. д. Все это такъ, все это богоугодно и полезно во всякое время и во всякомъ приходѣ, а не при приближеніи сектантства или въ сектантскомъ приходѣ только. Но вопросъ сводится къ тому, какъ при наличныхъ силахъ прихода достигнуть исполненія всѣхъ этихъ требованій, какъ истово совершить богослуженіе, когда молящіеся въ настоящее время и въ нашихъ краяхъ тяготятся длин-

ными службами, какъ вести ясное выразительное чтеніе, когда церковный чтець уже не одинъ десятокъ лѣтъ привыкъ къ спѣшному уставному чтенію и его никакою наукою отъ этого не отучишь, — какъ ввести общее пѣніе, если народъ уже свылся съ «мелодическимъ» пѣніемъ того-же чтеца-пѣвца или къ «партесамъ» доморощеннаго хора, — какъ направить церковную проповѣдь, освободивъ её отъ школьной формы и подавляющей массы готовыхъ образцовъ, какъ привлечь народъ на виѣбогослужебныя чтенія, какъ лучше вести дѣло пастырскихъ посѣщеній при обширности приходоѡ и т. п. Ни наука въ своихъ показаніяхъ, ни начальство въ своихъ распоряженіяхъ не даютъ отвѣта на такъ именно поставленный вопросъ. Отвѣты даютъ жизнь и опытъ и ихъ можно услышать у извѣдавшихъ жизнь и посчитавшихся съ вышесказанными требованіями и мѣстными условіями жизни людей на сѣздѣ.

Наконецъ, указываютъ и на прямыя мѣры борьбы съ сектантами: пастырскія увѣщанія ихъ, защита православнаго и обличеніе сектантскаго ученія, образованіе и дѣятельность церковно-приходскихъ миссій и т. д. Здѣсь опять имѣютъ значеніе при осуществленіи всѣхъ этихъ начинаній мѣстныя обстоятельства. Въ одномъ мѣстѣ дѣйственны одни способы увѣщанія или обличенія, въ другомъ — другіе. Какъ вести увѣщаніе отпадшихъ уже въ секту, слѣдуетъ-ли посѣщать ихъ на дому, или лучше приглашать ихъ къ себѣ въ домъ или школу, производить-ли эти увѣщанія наединѣ, или въ присутствіи православныхъ, призывать-ли сектантоѡ по одиночѣ или всѣхъ вмѣстѣ и т. д., — все это вопросы, кои рѣшаются такъ или иначе по мѣстнымъ обстоятельствамъ и рѣшать ихъ всего лучше на мѣстномъ сѣздѣ. Точно такъ и съ организаціей церковно-приходской мисси: въ одномъ мѣстѣ церковно-приходская миссія можетъ быть образована въ видѣ братствъ, въ другомъ её лучше организовать въ видѣ церковныхъ попечительствъ, въ третьемъ — въ видѣ обществъ трезвости. Не въ названіи здѣсь, конечно, дѣло, а въ томъ, что такое или иное направленіе церковно-приходской мисси, какъ учрежденія, берущаго на себя цѣль противодѣйствовать сектантской пропагандѣ, должно отвѣчать такому или иному состоявію прихода и такимъ или инымъ при-

чникамъ сектантской пропаганды. Какъ начать организацію церковно-приходской миссіи въ такой или иной формѣ, какъ набрать членовъ ея, какъ привязать ихъ къ Церкви и той высокой цѣли, для которой они призываются, какъ вести дѣло этой миссіи, чтобы оно не было учрежденіемъ мертворожденнымъ, а живымъ, имѣющимъ духъ и жизнь,—все это прямо говоритъ за необходимость обсужденія подобныхъ вопросовъ на мѣстныхъ сѣздахъ. Самая наука апологетики и полемики съ сектантствомъ, наука вести публично, въ обществѣ православныхъ, собесѣдованія съ сектантами, можетъ и должна быть предметомъ обсужденія на сѣздахъ.—Новаго ничего, по существу, быть можетъ, и не скажутъ здѣсь, но вспомнить забытые уроки обличенія сектантовъ и изясненія различныхъ мѣстъ Св. Писанія развѣ не полезно и не имѣетъ значенія? Многіе изъ сельскихъ священниковъ живутъ вдали отъ центровъ духовнаго просвѣщенія, часто не имѣя въ рукахъ и такихъ проводниковъ его, какъ книги и журналы; почему же имъ не посвятить хотя одинъ день въ году на ознакомленіе съ уроками апологетико-полемики и экзегетики, быстро идущихъ впередъ въ своемъ развитіи? Обмѣнъ мнѣній по различнымъ научнымъ вопросамъ между людьми, даже и слѣдящими за текущей научной литературой, удваиваетъ цѣнность послѣдней для нихъ самихъ, тѣмъ болѣе эта цѣнность возвышается для людей, не слѣдящихъ за литературой. Научныя свѣдѣнія по апологетико-полемикѣ и экзегетикѣ, съ которыми они могутъ познакомиться на сѣздѣ, прямо для нихъ поучительны. Въ свою очередь они могутъ сообщать свои если не научные, то примѣнительные къ мышленію и міровоззрѣніямъ нашего простолюдина, православнаго-ли то, или сектанта, способы убѣжденія. Вообще вопросъ о методѣ полемики и апологетики, несмотря на свой, повидимому, теоретическій характеръ, имѣетъ громадное значеніе и полонъ глубокаго интереса. Намъ припоминается прошлогодній одесскій миссіонерскій сѣздъ, гдѣ вопросу о миссіонерской методикѣ было посвящено три засѣданія и по общему сознанію всѣхъ сорока присутствующихъ на сѣздѣ сельскихъ пастырей эти три засѣданія были самыми интересными изъ всѣхъ 10-ти, на которыхъ рѣшались вопросы большой практической важности.

Не много-ли это для уѣзднаго миссіонерскаго сѣзда? Не слишкомъ-ли широка намѣченная программа сѣзда?—Что сказать? Для интересующихся дѣломъ миссіи она не покажется слишкомъ широкой: все это насущныя для пастырей Церкви вопросы. Необходимо только, чтобы сѣздъ былъ на самомъ дѣлѣ совѣщаніемъ по поднятымъ вопросамъ, т. е., повторимъ еще разъ, чтобы онъ не имѣлъ обычнаго характера сѣздовъ, состоящихъ въ слушаніи, сужденіи и постановленіи, а чтобы на самомъ дѣлѣ, семейнымъ, такъ сказать, образомъ происходилъ совѣтъ всѣхъ членовъ сѣзда и молодыхъ и старыхъ, и опытныхъ и, повидимому, неопытныхъ, и заслуженныхъ и незаслуженныхъ. А для этого необходимо два главныхъ условія.

И во первыхъ,—подготовленность къ сѣзду. Приѣзжающіе на сѣздъ пастыри должны знать о состояніи своей церковно-приходской жизни, должны знать все, что касается сектантовъ ихъ приходовъ въ ихъ отношеніи къ Церкви. Мало только знать, нужно ясно представить, возобновить въ своемъ сознаніи все, до мельчайшихъ подробностей, что происходило и происходитъ въ церковной жизни прихода, чего недостаетъ ей для достиженія христіанскаго идеала. Все это должно быть передумано, выношено въ душѣ, подготовлено какъ урокъ. Весьма не лишне изложить состояніе своего прихода, хотя въ существенныхъ чертахъ, на бумагѣ. Это будетъ полезно для самого пастыря: письменное изложеніе какъ то яснѣе представляетъ дѣло. Записанные мысли или фактъ имѣютъ большую цѣну достовѣрности и для другихъ. Не сочиненіе нужно, конечно, писать, а лѣтописное, такъ сказать, сказаніе о состояніи своего прихода,—въ частности, сектантства и миссіи. Это дастъ въ руки сѣзда богатый матеріалъ для сужденія объ извѣстномъ предметѣ, для подтвержденія, иллюстраціи извѣстной мысли и т. п. Важно, чтобы запись была составлена, по возможности, полноѣе и точнѣе: это будетъ имѣть громадное значеніе для статистическихъ данныхъ, необходимыхъ при общихъ соображеніяхъ. Кромѣ фактической стороны дѣла, что мѣшаетъ набросать пастырю Церкви мысли и думы, кои приходятъ ему хотя-бы по вышеуказаннымъ вопросамъ церковно-приходской жизни. Гдѣ, какъ не у пастырей Церкви, близко стоящихъ къ

жизни, болѣе другихъ болѣющихъ сердцемъ за недостатки ея, явятся мысли свѣтлыя, думы жизненныя, не высиженыя въ кабинетѣ, не схваченныя на лету, въ ученыхъ аудиторіяхъ?..

Чтобы съѣздъ имѣлъ характеръ чисто семейнаго совѣщанія, нужно, во вторыхъ, умѣлое и авторитетное руководство съѣздомъ. Предсѣдательство на нихъ принадлежитъ уѣздному протоіерею, какъ и слѣдуетъ по ихъ заслугамъ и положенію. Сознаніе важности съѣзда, равно какъ и своихъ предсѣдательскихъ обязанностей на немъ, нужно надѣяться, вызоветъ у отцовъ-протоіереевъ необходимую затрату энергіи и труда; а въ необходимыхъ спеціальныхъ знаніяхъ по миссіонерству и опытности для руководства съѣздомъ имъ, конечно, нельзя отказать. Нужно надѣяться, поэтому, что отцы-предсѣдатели правильно поймутъ свою задачу, ясно будутъ ставить подлежащія обсужденію съѣзда вопросы, умѣло направить самое обсужденіе ихъ, всѣмъ будутъ давать возможность высказаться, помогая и ободряя мысль несмѣлую, но идущую къ дѣлу, и, останавливая неотносящіяся къ предмету рѣчи, будутъ стараться каждый вопросъ исчерпать до конца. Отъ предсѣдателя съѣзда много зависитъ, чтобы съѣздъ былъ полонъ содержательности, имѣлъ смыслъ и значеніе.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о мѣстѣ и времени съѣзда и тѣхъ лицахъ, кои должны быть участниками его. Изъ указа Консисторіи явствуетъ, что съѣзды по уѣздамъ должны собираться не менѣе одного раза въ годъ. Допустимъ, что крайнюю нужду въ миссіонерскихъ съѣздахъ испытываютъ не всѣ уѣзды, какъ не всѣ одинаково зараженныя сектантствомъ. Необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы съѣзды состоялись въ уѣздахъ: таращанскомъ, каневскомъ, васильковскомъ, сквирскомъ, звенигородскомъ, уманскомъ и чигиринскомъ. Священники нѣсколькихъ сектантскихъ селъ кievскаго уѣзда, какъ по близости мѣстожителства, такъ и по характеру сектантства въ ихъ приходяхъ, могутъ примкнуть къ съѣзду васильковскому, липовецкаго уѣзда—къ уманскому, черкаскаго—къ чигиринскому. Протоіереи этихъ уѣздовъ могли-бы согласиться между собою на этотъ счетъ. При выборѣ мѣста для съѣзда, необходимо принимать въ соображеніе центральность его для всего уѣзда или для сектантскихъ селъ, удобство помѣщенія, какъ для

засѣданій съѣзда, такъ и для остановки членовъ, для ихъ лошадей и проч., особенно если засѣданія съѣзда продолжатся дни два-три. Лучшее время для съѣздовъ это время продолжительныхъ дней, время хорошихъ дорогъ и свободы отъ требъ и полевой работы, каковымъ временемъ и являются, кажется, мѣсяцы Май—Юнь и отчасти Сентябрь. Необходимо еще, чтобы съѣзды по уѣздамъ состоялись въ разное время, въ промежуткѣ шести-семи дней, чтобы дать возможность присутствовать на нихъ обоимъ епархіальнымъ миссіонерамъ кievской епархіи, или, по крайней мѣрѣ, одному изъ нихъ. Извѣстіе о днѣ, назначенномъ для съѣзда за долго, по возможности за цѣлый мѣсяць впередъ, должно быть разослано всѣмъ участникамъ съѣзда и, по указу духовной Консисторіи, епархіальнымъ миссіонерамъ. Для съѣзда должно быть назначено времени по крайней мѣрѣ не менѣе цѣлаго дня, чтобы можно было посвятить ему утренніе (отъ 9 до 1 часу) и вечерніе (отъ 5 до 9) часы. Если съѣздъ окажется интереснымъ, то, по общему согласію, съѣздъ можетъ быть продолженъ еще на одинъ-два дня.

Кому же прибыть на съѣздъ? Всѣмъ, кто интересуется или долженъ интересоваться дѣломъ миссіи, и прежде всего священникамъ сектантскихъ селъ, окружнымъ миссіонерамъ, благочиннымъ, а затѣмъ всѣмъ, кто, при быстромъ распространеніи сектантства, не полагается на свои лишь силы и знанія, кто надѣется въ опытности другихъ найти для себя совѣтъ и указаніе, какъ быть съ сектантствомъ, которое не сегодня—завтра можетъ появиться и въ его еще чистомъ приходѣ.

Кievскій епарх. миссіонеръ *С. Потъхинъ*.

Р ъ Ч ъ

произнесенная на годичномъ собраніи Свято-Владимірскаго Братства ревнителѣй православія, 14-го февраля 1899 года.

На годичномъ праздникѣ нашего Братства, имѣющаго характеръ духовно-просвѣтительнаго учрежденія, мы почитаемъ не изъ

лишнимъ для общей пользы коснуться весьма важнаго вопроса о живомъ участіи всѣхъ христіанъ въ дѣлѣ охраненія въ народѣ Православной вѣры и поддержанія духа истиннаго благочестія. Но, въ виду нѣкоторыхъ соображеній, просимъ у почтеннаго собранія позволенія нѣсколько уклониться отъ намѣченнаго предмета рѣчи.

Начало братствъ—у самой основы Церкви. У первыхъ христіанъ все было общее. Затѣмъ, идея братствъ всегда съ особою силою возникала во время общихъ для Вѣры и Церкви опасностей. Такъ возникли братства въ здѣшнемъ краѣ въ періодъ борьбы съ унией и латинствомъ и сослужили великую службу нашей Православной церкви. По присоединеніи Юго-Запада Россіи къ общему нашему православному отечеству, дѣятельность этихъ учрежденій на время затихла. Но впоследствии братства снова были призваны на то же дѣло, такъ какъ опытъ показалъ, что если мы не сплотимся какъ можно ближе и тѣснѣе, не ставемъ на стражѣ нашихъ православныхъ вѣрованій и нравовъ и не поднимаемъ цѣлымъ сонмомъ на брань съ врагами нашей Церкви,—они могутъ питать надолго въ себѣ дерзкія надежды—быть господствующими на нашей родной православно-русской почвѣ. Прошедшая исторія юго-западнаго края свидѣтельствуетъ, что все завѣтное у здѣшняго населенія сохранилось преимущественно подъ сѣнію Православной церкви, что въ ней одной заключается та неодолимая сила, о которую сокрушались козни враговъ. Развитіе и укрѣпленіе въ сознаніи народномъ этой могучей [силы] предприняли и учредители Кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства, поставивъ своею главною задачею—содѣйствовать, зависящими средствами, усиленію православнаго духовенства въ противодѣйствіи латинской пронагандѣ, бывшей еще за 35 лѣтъ предъ симъ въ самомъ разгарѣ. Оглядываясь на прошлое нашего Братства, можно съ увѣренностію сказать, что оно, съ Божіею помощію, выполняло эту свою главную задачу нелѣпно и съ несомнѣннымъ успѣхомъ.

И теперь не мало враговъ у нашей Церкви; и если въ давнія времена и во время сравнительно недавнее въ здѣшнемъ краѣ стремилось сокрушить православіе главнымъ образомъ латинство, то въ наше время ему преимущественно угрожаютъ идеи протестантскія. Подъ воздѣйствіемъ этихъ идей многіе православные

этого края измѣняютъ своимъ вѣрованіямъ, за которыя еще отцы и дѣды ихъ проливали кровь свою противъ латинства. Подъ инновѣрнымъ растлѣвающимъ вліаніемъ покрываются забвеніемъ благочестивыя преданія старины, крѣпко хранимыя предками нашими. Повсюду замѣтна утрата дорогихъ отеческихъ завѣтовъ. Положеніе нашей Церкви становится еще менѣе утѣшительнымъ, если вспомнимъ, что, вмѣстѣ съ плелелами лжевѣрія верхнихъ слоевъ нашего общества, плетъ снизу весьма вредное религіозное движеніе, направленное на простой народъ нашъ. Въ лицѣ увлеченныхъ этимъ движеніемъ, къ намъ все ближе и ближе подступаютъ «человѣцы, растлѣни умою и не искусни о вѣрѣ, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшійся»,—отвергающіе все, на чемъ зиждется церковно-государственный строй нашего отечества.

Понятно, какъ прискорбно нашей чадолюбивой матери—св. Православной церкви—видѣть непокорство своихъ сыновъ. Могла ли она, видя это, откладывать далѣе заботу объ обращеніи своихъ заблудшихъ чадъ на путь правый? И вотъ, около восьми лѣтъ тому назадъ, попечительная любовь покойнаго нашего Владыки—митрополита (Платона), ревновавшая объ укрѣпленіи въ его паствѣ святыни православія и доброй нравственности, подвигла его на преобразование существующаго въ Кіевѣ съ 1864 года Свято-Владимірскаго Братства въ Братство *ревнителей православія* для содѣйствія духовенству въ охраненіи православной вѣры отъ пагубныхъ вліаній протестантскаго лжевѣрія и къ устроенію жизни нашего народа по духу ученія Христова. Послѣ этого членамъ ново-преобразованнаго Братства, особенно же тѣмъ, которыхъ Господь ущедрилъ талантами и разумѣніемъ, оставалось только приложить свои силы къ дѣлу и терпѣливо ожидать успѣха въ предстоявшей имъ дѣятельности. Но въ дѣйствительности произошло нѣчто неожиданное: назадъ тому лѣтъ пять, возникло въ Кіевѣ другое религіозно-просвѣтительное учрежденіе, по цѣлямъ совершенно сходное съ Братствомъ ревнителей православія, и извѣстное подъ названіемъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви; вслѣдствіе этого, получилось раздѣленіе наличныхъ силъ, не совсѣмъ желательное по самому существу своему, тѣмъ болѣе, что Кіевъ—не Петербургъ и

не Москва, и если въ обитаемомъ нами градѣ силы эти несомнѣнно имѣются, то во всякомъ случаѣ не столько, чтобы ихъ было достаточно для правильной жизнедѣятельности двухъ учреждений. Поэтому, не лучше ли было бы, въ видахъ большаго успѣха духовно-просвѣтительнаго дѣла въ Кіевѣ, примкнуть новому Обществу къ старѣйшему въ нашемъ краѣ Свято-Владимірскому Братству, успѣвшему при томъ же снискать весьма значительныя матеріальныя средства ¹⁾? Впрочемъ, вопросъ о воссоединеніи названныхъ учреждений, кажется, ожидаетъ таковаго или иного своего разрѣшенія отъ настоящаго почтеннаго собранія членовъ Братства. Намъ же въ данномъ случаѣ занимаетъ другой не менѣе важный вопросъ, поставленный нами въ самомъ началѣ рѣчи, къ разрѣшенію котораго мы теперь и обращаемся.

Уставъ нашего Братства, какъ извѣстно, обращается къ усердію всѣхъ, преданныхъ вѣрѣ и Церкви православной, дабы они по мѣрѣ дара, даннаго каждому отъ Бога, старались содѣйствовать пастырямъ Церкви въ дѣлѣ охраненія православія и поддержанія въ народѣ духа благочестія. Но, быть можетъ, кто возразитъ, что хранить въ народѣ православную вѣру, заботиться объ уврѣпленіи въ немъ доброй нравственности есть дѣло духовенства,—какое же здѣсь участіе и какая помощь со стороны мірянъ?

На это возраженіе прежде всего замѣтимъ, что хотя дѣло вѣры и Церкви есть, по преимуществу, дѣло пастырей, къ которымъ и относится своя заповѣдь ап. Павель: «проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ» (2 Тим. 4, 2); но тотъ же Апостоль, убѣждая всѣхъ вѣрующихъ «держаться исповѣданія упованія неуклонно», возбуждаетъ всѣхъ христіанъ безъ исключенія «быть внимательными другъ другу, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ, и увѣщавать другъ друга» (Евр. 10, 22—25. ср. 1 Сол. 5, 11; Фил. 2, 4; 2 Сол. 3, 14; Евр. 15, 16; Гал. 6, 1). Значить, и простые вѣрующіе не должны уклоняться отъ исполненія обязанности, возложенной Апостоломъ на церковныхъ пастырей. Да иначе и быть не можетъ, ибо и при самыхъ благоприятныхъ усло-

¹⁾ Впрочемъ, это только наши *pia desideria*....

віахъ у однихъ пастырей не достало бы ни средствъ, ни силъ для выполненія этой обязанности. Въ самомъ дѣлѣ, сколько людей, сколько направленій ума, какое разнообразіе склонностей, занятій, положеній, случаевъ жизни? И все это требуетъ совѣта, увѣщанія, нуждается въ наставленіи, вразумленіи, предостереженіи, чему всему не въ состояніи удовлетворить одни пастыри, которые не могутъ быть вездѣ, все видѣть и знать, за всѣмъ наблюдать. Поэтому и сами христіане, знающіе другъ друга, подъ руководствомъ пастырей Церкви, должны вразумлять и охранять себя взаимно.

Самый живой источникъ побужденій для всѣхъ насъ къ усердному храненію въ народѣ Православной вѣры и поддержанію въ немъ истиннаго благочестія заключаются въ нашихъ отношеніяхъ къ Богу-Спасителю. Чтобы показать намъ, какъ драгоцѣнно для Него спасеніе и одной души человѣческой, Спаситель уподобилъ Себя пастырю, который, имѣя сто овецъ, когда потерялъ одну изъ нихъ, оставляетъ девяносто девять овецъ и идетъ искать одну заблудшую; нашедши же ее, возлагаетъ на рамена свои, приноситъ домой и говоритъ друзьямъ и сосѣдямъ своимъ: «радуйтесь со мною, яко обрѣтохъ овцу мою погибшую» (Лук. 15, 4—6). Всѣмъ намъ, какъ ученикамъ и послѣдователямъ Христа-Спасителя, не обязательно ли, по долгу благодарной любви къ Нему, быть споспѣшниками Ему въ дѣлѣ спасенія ближнихъ нашихъ, блуждающихъ во тьмѣ жевѣрія и нечестія, и спасеніемъ ихъ приносить удовлетвореніе и утѣшеніе Его безконечной любви? Кто изъ насъ не сталъ бы заботиться объ этомъ, когда имѣетъ къ тому возможность, тотъ показалъ бы въ себѣ недостатокъ любви къ Спасителю.

Точно также по долгу христіанской любви къ ближнимъ, всѣ мы должны относиться съ полнымъ участіемъ къ дѣлу возвращенія въ лоно Церкви заблуждающихся и ведущихъ жизнь непотребную братій нашихъ. «Братство возлюбите», заповѣдуетъ всѣхъ христіанамъ ап. Петръ (1 Петр. 2, 17). Братолюбіе, которое печется о душевномъ спасеніи ближнихъ, возможно только въ Церкви, есть высшій родъ благотворительности по отношенію къ нимъ, если только каждый братъ является ревностнымъ исполнителемъ

апостольскаго ученія о любви къ братству. Всѣ мы, по ученію ап. Павла, подъ единою главою Христомъ «едино тѣло есмы», а потому непреложна обязанность: «да равно единъ о другомъ некутся уди. И аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди: аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди» (1 Кор. 12, 25, 26). Какое же для христіанъ попеченіе важнѣе, какъ не о поддержаніи въ обществѣ преданности православію и о возвышеніи нравственности? И потому, если среди насъ есть христіане, для которыхъ все равно, во что бы ни вѣрилъ ихъ ближній и какую бы жизнь ни велъ, то это христіане только по имени, хотя бы они и были внѣшне образованы, ибо у нихъ нѣтъ братской любви къ ближнимъ, по которой собственно узнаются ученики Христовы (Іоан. 13, 35).

Даже собственное благо каждаго христіанина требуетъ возможнаго съ его стороны содѣйствія пастырямъ Церкви въ дѣлѣ возвращенія заблудшихъ на истинный путь, ибо, ревнуя о спасеніи ихъ чрезъ вѣру во Христа, вѣрующіе тѣмъ самымъ содѣваютъ свое спасеніе, по слову ап. Іакова: «обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ» (Іак. 5, 20). Споспѣшествующій пастырямъ церковнымъ въ ихъ подвигахъ, совершаемыхъ на пользу Православной вѣры и Церкви, становится чрезъ то участникомъ ихъ награды: «пріемлай пророка, во имя пророче, говоритъ Спаситель, мзду пророчу пріемлетъ» (Мѡ. 10, 41).

Какое же со стороны всякаго христіанина можетъ быть участіе въ дѣлѣ укрѣпленія въ обществѣ истинной вѣры и доброй нравственности?

Выше всего, конечно,—кому это Господь дастъ,—участвовать въ этомъ равноапостольскомъ подвигѣ личнымъ трудомъ. И дай Богъ чтобы въ нашей Церкви не оскудѣвало, но болѣе умножилось число людей, готовыхъ послужить своими талантами и разумѣніемъ Господу въ этомъ высокомъ подвигѣ! Но, само собой разумѣется, не у всѣхъ христіанъ найдется для этого такая возможность. Для большей части ихъ есть другія средства, не принимая личнаго участія въ этомъ великомъ дѣлѣ, послужить ему съ своей стороны по мѣрѣ силъ своихъ. И прежде всего каждый хри-

стапниъ можетъ содѣйствовать въ этомъ пастырямъ Церкви живымъ примѣромъ въ исполненіи христіанскихъ обязанностей. Особенно это надлежитъ имѣть въ виду людямъ такъ называемымъ образованнымъ, которые, по своему общественному положенію, поставлены Богомъ во главѣ народа. А между тѣмъ, что мы видимъ въ дѣйствительности? Не помогаютъ ли укорененію и разростанію среди насъ сектантской заразы, отравляющей всенародное тѣло, многіе изъ образованныхъ своимъ нецерковнымъ образомъ жизни? Пусть таковыя поразмыслятъ: если станетъ шататься голова, будутъ ли ноги народнаго тѣла стоять прямо и носить твердо? Независимо отъ того, можно дѣйствовать, въ цѣляхъ утверженія вѣры и благочестія, на колеблющихся и увлекающихся всякимъ вѣтромъ ученія (Еф. 4, 14), своимъ нравственнымъ вліяніемъ, совѣтами, увѣщаніями и т. п. Такое дѣйствованіе предписывается всѣмъ христіанамъ ап. Павломъ: «кійждо васъ, говоритъ онъ, ближнему да уюждаетъ во благое къ *созиданію*» (Рим. 15, 2). Наконецъ всѣ мы по мѣрѣ силъ своихъ можемъ помогать возвращенію въ Церковь отпадающихъ отъ нея добродѣтельными приношеніями, искреннимъ сочувствіемъ, благожеланіемъ и теплою молитвою, да введутся блуждающія овцы словесныя снова въ спасительную ограду Церкви Христовой, «да будетъ», по слову Спасителя, «едино стадо и единъ пастырь» (Іоан. 10, 16).

Къ вамъ, ревнители православія, наше заключительное слово. Наше время дѣлаетъ свое дѣло: сила зла растетъ, плевелы множатся. Возстанемъ же всѣ, какъ одинъ человекъ, подъ знаменіемъ небеснаго Покровителя нашего Братства, св. благовѣрнаго и равноапостальнаго князя Владиміра, и дружно пойдемъ на помощь нашему дорогому, доброму и многострадальному народу! Охотно и съ любовью внесемъ свои имена въ составъ членовъ Свито-Владимірскаго Братства и Мис. общ. — станемъ приносить на алтарь братской любви все, что только можемъ! Богъ, молитвами св. Просвѣтителя земли русской, да управитъ великое дѣло нашего Братства во благое, да подастъ ему силу принести миръ и спасеніе обитаемому нами краю, а чрезъ него и всей любезной Россіи.

Свящ. Н. Стеллецкій.

Образовательныя средства православнаго духовенства Подольской Украйны во второй полов. XVIII и въ началѣ XIX вв.

(По поводу 75-ія Уманскаго духовнаго училища. Историческая замѣтка).

Въ № 22 Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1898 г. «бывшій воспитанникъ Уманскаго духовнаго училища» по поводу исполнившагося (4 ноября 1898 г.) 75-ія со дня открытія (4 ноября 1823 г.) Уманскаго духовнаго училища предложилъ учредить при немъ или стипендію, или попечительство о бѣдныхъ ученикахъ. Ни сколько не сомнѣваемся, что всѣ, кто интересуется жизнью училища, будутъ благодарны бывшему питомцу его какъ за оповѣщеніе о столь великомъ для училища праздникѣ, такъ и за его благородное предложеніе. Раздѣляя вполне предложеніе означеннаты добрымъ дѣломъ 75-ю годовщину училища, мы позволимъ сказать, что не одно чувство возбудило «въ бывшемъ воспитанникѣ» желаніе, чтобы этотъ годъ въ жизни дорогаго ему училища былъ чѣмъ либо отмѣченъ; значеніе училища въ исторіи просвѣщенія Киевской губ., оправдываемое голосомъ исторіи, вызвало это движеніе сердца; исторія даетъ основаніе, внутреннее чувство — побужденіе къ тому, чтобы 75-я годовщина не прошла не замѣченной въ жизни училища.

Южная часть Киевской губерніи (отъ Василькова до Канева) до 1793 г. принадлежала Польшѣ, входя въ составъ такъ называемой «Польской Украйны», и въ этомъ году была присоединена къ Россіи; но только Польша вернула Россіи ея древнее достояніе въ видѣ выщаго духомъ и тѣломъ крестьянства съ его малограмотнымъ и забытымъ духовенствомъ, обремененнымъ налогами за принадлежность къ православію (наковы: jus stolae, а съ 1776 года. subsidium charitativum et caet.), преслѣдуемыми униатами и находящимся въ полной зависимости отъ владѣльца — поляка.

Таково было положеніе православнаго духовенства (благочестиваго священства) въ Польшѣ до присоединенія Украины къ Россіи. Одни изъ духовныхъ не выдерживали тяжелыхъ условій жизни, покидали свои «парохіи» и вмѣстѣ съ семьями отправлялись «на заработки» въ Молдавію, Бессарабію и особенно Запорожскую Сѣчь, мечтая скопить деньгу и остатокъ дней прожить въ довольствѣ; другіе продавали свои «парохіи» изъ побужденій крайней бѣдности,—большинство убѣгло въ предѣлы русскаго государства¹⁾; оставшееся на Украинѣ «благочестивое священство» имѣло своимъ удѣломъ безпрывье и постоянную нужду. При такихъ обстоятельствахъ, въ немъ естественно были подавляемы всѣ заботы о своемъ духовномъ просвѣщеніи: всѣ желанія его не уходили дальше хоть сколько нибудь достаточнаго куска хлѣбъ для себя и своей семьи; да и просвѣщеніе, ограничивавшееся простой грамотностью, не считалось насущной потребностью всякаго члена семьи священника и дьячка, а лишь необходимымъ для кандидатовъ священства или дьячковъ.—Какими же просвѣтительными средствами обладало духовенство польской Украины? Гдѣ оно получило необходимыя для его служенія знанія?

Во второй половинѣ XVIII в. въ Малороссіи существовали три спеціальныхъ учебныхъ заведеній для образованія и приготовленія молодыхъ людей къ духовнымъ должностямъ: это—Кіевская академія, Переяславская и Черниговская семинаріи. Но трудно предположить, по отсутствію опредѣленныхъ данныхъ, чтобы украинское духовенство широко пользовалось въ образовательныхъ цѣляхъ этими школами и чтобы питомцы послѣднихъ наполняли его ряды. Правда, переяславскіе епископы, въ епархію которыхъ входила и Польская Украина, принимали мѣры для привлеченія въ Переяславскую славяно-латинскую школу (семинарію) священническихъ и причетническихъ дѣтей. Такъ, въ 1738 г. Арсеній Берло разослалъ во всѣ духовныя правленія своей епархіи ордеръ, которымъ предписывалось протоиоанамъ, избравъ въ самой скорости священническихъ сыновъ искусныхъ и удобныхъ къ наученію

¹⁾ Не мало блестящихъ страницъ посвящено изображенію быта малороссійскаго духовенства XVIII в. Е. М. Крыжановскимъ въ Руковод. для сельскихъ пастырей 1861 г. № 49 и др.

латинскому, имѣющемуся при домѣ архіерейскомъ зачаті, выслать тѣхъ дѣтей. Дѣтей же показанныхъ выслать въ катедру таковыхъ, дабы они изучены были Псалтири и писать хочай мало бѣ умѣли и протчихъ чтеніе славянское умѣющихъ, такъ священническихъ якъ и причетническихъ сыновъ¹⁾. Но едвали въ стѣнахъ Переяславской или другихъ школъ обучалось много дѣтей духовенства Польской Украйны.— Всѣ помянутыя школы находились въ другомъ государствѣ (Россіи), а сообщенія съ Россіей были чрезвычайно затруднены для украинскаго духовенства: польскія пограничныя власти ревниво не допускали православныхъ украинцевъ до сношеній съ переяславскими епископами, — за переходъ православными границы брали подать, а духовныя православныя лица платили за это отъ 3 до 6 рублей²⁾. При бѣдности тогдашняго духовенства и при отсутствіи крѣпкой нужды въ просвѣщеніи, такого рода препятствія были трудно побѣдимыми, тѣмъ болѣе что избравшія священника или дьячка «громады» не предъявляли большихъ требованій къ умственному развитію и познаніямъ искавшихъ этихъ должностей. Значить, приходилось довольствоваться тѣми образовательными средствами, какія имѣлись на мѣстѣ. Самый же распространенный и единственный типъ школы въ то время, это — приходскія школы подъ руководствомъ дьячка, носившаго поэтому титулъ «бакалара» и «директора»³⁾. При полной свободѣ вступленія въ духовный санъ членовъ всѣхъ сословій и общественныхъ классовъ, каждый приходъ самъ заботился о приготовленіи будущихъ священно-и церковнослужителей своей церкви. Поэтому каждый приходъ имѣлъ нужду въ школѣ, — и въ ней, подъ непосредственнымъ руководствомъ дьячка, изучали букварь, часословъ, псалтырь и практически церковный Уставъ. Всѣ школяры помогали дьячку въ пѣніи, чтеніи и прислуживаніи при

1) П. Левицкій. Прошлое Переяславскаго духовнаго училища Кіев. Страница 1898 г. II, стр. 424 и д.

2) Кіев. Епарх. Вѣдомости 1893 г. стр. 414.

3) Вопросъ о дьячковскихъ школахъ довольно обследовалъ въ литературѣ. Подробнѣе о нихъ см. у А. Лазаревскаго: «Статистич. свѣдѣнія объ украинскіхъ вродовыхъ школахъ и госпиталяхъ въ XVIII в.». Е. Крыжановскаго: «Странствующие школьвики въ старинной Малороссіи».

церковныхъ обрядахъ, кромѣ того, участвовали съ нимъ въ колядованіи, чтеніи виршъ и пѣніи духовныхъ гимновъ въ великіе праздники; всѣ они, живя при школѣ, имѣлись прихожанами въ виду при каждомъ вознагражденіи дьячка за требы церковныя, при частыхъ пожертвованіяхъ ему, при роковщинѣ и т. п. случаяхъ. И весь этотъ людъ, выросшій на клиросѣ и въ алтарѣ, постоянно мѣлялъ въ душѣ надежду заслужить у своей или у сосѣдней громады должность дьячка, а со временемъ «выдрянаться и на попа». Сельскія громады охотно избирали своими пастырями питомцевъ дьячковскихъ школъ, которые были наиболѣе желательны и близки народу. Прихожане иногда формально просили архіерея дать имъ священникомъ человѣка простого, а не латынника ¹⁾, (т. е. обучавшагося въ школѣ православной или базилианской, но не окончившаго курса). Поэтому никого не удивляли въ то время (XVIII в.) такія аттестаціи священниковъ: «обученъ русской грамотѣ» «обучался грамотѣ русской» и «ходилъ, обучаясь грамотѣ русской, по разнымъ мѣстамъ» ²⁾. Таково было образованіе тогдашнихъ священниковъ, вышедшихъ изъ приходскихъ школъ.

Но и этотъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія не могъ процвѣтать и привлекать къ себѣ всѣхъ, искавшихъ духовной карьеры, отчасти по неимѣнію опредѣленныхъ средствъ существованія и зависимости отъ часто случайнымъ обстоятельствомъ, отчасти вслѣдствіе новыхъ условій жизни, въ Польшѣ, въ 70 и 80-хъ годахъ. Въ 1773 г. состоялся первый раздѣлъ Польши. Это обстоятельство, послужившее громовымъ ударомъ для самосознанія польскаго общества, привлекло его вниманіе къ дѣлу народнаго образованія; была создана и стала приводиться въ исполненіе съ необычайною настойчивостью строго продуманная система общественнаго образованія и воспитанія; въ цѣляхъ возрожденія польскаго общества, были выработаны проекты школъ отъ высшихъ (академіи) и до самыхъ низшихъ, приходскихъ или парафіальныхъ. Тотъ же «сеймъ», который утвердилъ уступку значительныхъ областей со-

¹⁾ Проф. П. Знаменскій. Приходское духовенство стр. 183—184.

²⁾ Переписка Кіев. митрополита Тимофея Щербацкаго съ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ Леонтьевымъ о священникахъ польской области, перешедшихъ въ русскія владѣнія Арх. Кіев. дух. консист. 1751 г. № 17, 18, 37 и др.

сѣднимъ державамъ, постановилъ учредить особую Комиссію для завѣдыванія всѣми учебными заведеніями въ краѣ, «не исключая ни одного» ¹⁾. Вотъ эта-то комиссія строго смотрѣла чрезъ своихъ визитаторовъ, чтобы школы иного образца не были допускаемы» ²⁾. Распоряженія комиссіи находили себѣ полное сочувствіе и содѣйствіе во владѣльцахъ—католикахъ, всесильныхъ въ своихъ помѣстьяхъ. Трудно стало учиться русской грамотѣ! Между тѣмъ, обстоятельства заставляли православное духовное юношество дорожить школой, добиваться получить образованіе, съ которымъ тогда соединялось извѣстное общественное положеніе. Дѣло въ томъ, что, по постановленію сейма 1764 г., сыновья русскихъ священниковъ (porowicze), не поступившіе до 15-ти лѣтняго возраста на духовную службу, или не записавшіеся въ ремесло, обращаемы были въ крѣпостныхъ крестьянъ мѣстнаго владѣльца коллятора ³⁾. Проведеніе этого закона въ жизнь побудило русскихъ священниковъ (уніатовъ) отдавать своихъ дѣтей въ школы базилианскія; а православное юношество или убѣгало за границу (въ предѣлы Россіи), или, оставаясь на родинѣ, испытывало всѣ тяжкія послѣдствія этого жестокаго закона. Печальную картину жизни украинскаго духовенства XVIII в., лишеннаго возможности дать образованіе своимъ дѣтямъ, нарисовалъ намъ епископъ переяславскій Викторъ Садковскій, «охраненію котораго поручены были исповѣдающіе благочестивый законъ въ Польшѣ». Онъ самъ подробно и внимательно изучилъ на мѣстѣ жизнь украинскаго духовенства и о результатахъ своего осмотра доносилъ Св. Синоду, между прочимъ, слѣдующее: «Дѣти священническіе въ пристойномъ по характеру ихъ воспитаніи такъ запущены, что владѣльческими экономами привлекаются въ мужичью стать. Въ отвращеніе чего, судилъ я, за нужно учредить здѣсь на Украинѣ и учредилъ въ части протопона Романовскаго, въ мѣстечкѣ Олшаной (Звенигор. уѣзд. Кіев. губ.), нарочитаго учителя для обученія священническихъ сыновъ писать по русски и по польски, латинскому языку по грам-

1) Е. Крыжановскій. Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ. Кіев. Стар. 1882 г. т. I стр. 471.

2) Ibidem. стр. 478.

3) Ibid стр. 477.

матикѣ и сѣхожденію, а обучивши тому велѣлъ представлять въ Слуцкѣ, въ семинарію... И другимъ протопопамъ предписано завѣсть такимъ порядкомъ, гдѣ найспособнѣе для священства, учителей¹⁾. Какъ скромна программа этой школы: только научить писать по руски и по польски! А вѣдь и эта школа была въ глазахъ современниковъ чѣмъ то великимъ, источникомъ просвѣщенія, могущаго внести обновленіе въ жизнь духовенства, разсадникомъ образованныхъ пастырей, способныхъ стать на стражѣ обуреваемой унией украинской церкви! Какъ, значитъ, нивокъ былъ уровень просвѣщенія въ то время, въ Украинѣ, и какъ велика была нужда въ школѣ для первоначальнаго обученія будущихъ пастырей церкви. Долго ли существовала учрежденная епископомъ Викторомъ школа въ м. Ольшаной, неизвѣстно. Вѣроятно, ее смыла волна вызваннаго первымъ раздѣломъ національнаго и религіознаго фанатизма поляковъ. Также не знаемъ, удалось ли протопопамъ устроить въ другихъ мѣстахъ школы для священства. Факты же указываютъ, что большинство духовенства Украины въ концѣ XVIII в. никакихъ училищъ не знало, а ограничивало свою подготовку ученіемъ у священниковъ или дьячковъ. Такъ изъ 43-хъ заявленій, поданныхъ въ 1794 г. въ Уманское духовное правленіе униатскими (бывшими, конечно, прежде православными) священниками о принятіи православія, видно, что только 15 изъ нихъ были въ училищахъ, а 28 учились дома или были дьячками¹⁾. Этотъ фактъ, въ связи съ приведеннымъ свидѣтельствомъ епископа Виктора Садковскаго, можетъ служить показателемъ уровня, на какомъ стояло просвѣщеніе духовенства Украины XVIII в., накануне вступленія ея въ семью русскую.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Состояніе украинскихъ церквей и православнаго духовенства въ концѣ 18 в., по донесенію Св. Синоду отъ Виктора, епископа переяславскаго. Кіев. Епарх. Вѣдом. 1873 г. стр. 150.

²⁾ Труды Подольск. Е. Истор.—статист. Комитета в. VIII стр. 424.

Извѣстія и замѣтки.

— Письмо въ Редацію. Высокоуважаемый о. прот. Павелъ Антоновичъ! По ходатайству моему, С.-Петербургское Общество врачей-гомеопатовъ предоставило въ Ваше распоряженіе двѣсти аптечекъ съ лѣчебниками при нихъ *«Первой помощи»*.

Въ каждой аптечкѣ двѣнадцать найважнѣйшихъ средствъ, т. наз. полихрестовъ,—каждое съ обширной сферой дѣйствія. Огромное большинство болѣзней могутъ быть излѣчены только этими средствами. Хотя средства эти и въ гомеопатическихъ разведеніяхъ, тѣмъ не менѣе, они могутъ быть, *съ большой пользой во всѣхъ отношеніяхъ*, еще разведены слѣдующимъ образомъ: десять капель ихъ (10—15 это не составитъ особенной разницы) вливаются въ пузырекъ казенной водки (стоимостью съ посудой 5¹/₂ к.), который въ теченіе десяти минутъ сильно взбалтывается. 1 капли изъ этого пузырька на приемъ достаточно для дѣтей; 2-хъ для слабыхъ или старыхъ мужчинъ и женщинъ, и 3-хъ для мужчинъ. Эти приемы изъ указанныхъ казенныхъ пузырьковъ будутъ соответствовать указаннымъ приемамъ въ *«Первой Помощи»*.

Аптечки эти предназначены для народныхъ учителей и учительницъ и для лицъ духовнаго сословія, готовыхъ прийти, между прочимъ, на помощь народу и въ болѣзняхъ, совершенно безпомощному ¹⁾. Желательно и очень желательно, чтобы лица, получившія аптечки, доставляли въ почтенную Редацію Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей свѣдѣнія, хоть приблизительныя, но вполне добросовѣстные, кто и съ какимъ успѣхомъ пользовался этими средствами. вполне безвредныя, дешевыя, простыя, при внимательномъ назначеніи въ болѣзняхъ (діагнозѣ), благодаря открытому закону лѣченія, могущественныя средства эти единственно доступны массѣ населенія. Въ интересахъ народнаго здоровья и въ интересахъ правильнаго взгляда на это лѣченіе, я почтительнѣйше прошу Васъ не отказать помѣстить письмо это въ Киев. Еп. Вѣд.,— а также и прилагаемую статью (хотя бы въ извлеченіи) объ организаціи народной самопомощи въ борьбѣ съ болѣзнями.

¹⁾ Аптечки эти можно получать у прот. П. Троцкого. Киевъ, Большая Житом. д. № 36.

Испрашивая благословенія Вашего, остаюсь съ чувствомъ глубокаго почтенія.

Н. Федоровскій.

— Мѣры къ организаціи самопомощи въ болѣзняхъ гомеопатическими средствами. (*Докладъ общему собранію Черниовскаго Общества послѣдователей гомеопатіи*). Въ лѣченіи болѣзней, которымъ подвергаются люди, существуютъ въ наше время главнымъ образомъ двѣ системы: аллопатическая и гомеопатическая.

Не входя въ оцѣнку достоинствъ и недостатковъ той и другой системы врачеванія болѣзней, мы не можемъ не остановить нашего вниманія на томъ бросающемся въ глаза явленіи, что гомеопатическій способъ лѣченія болѣзней, который началъ дѣйствовать менѣе ста лѣтъ тому назадъ, съ каждымъ годомъ завоевываетъ себѣ все большее и большее число приверженцевъ.

Это явленіе осязательно и наглядно убѣждаетъ насъ въ томъ, что старая, господствующая система лѣченія болѣзней, аллопатическая, далеко не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ науки, съ которыми обращаются къ ней больные люди. Если бы, какъ это само собою понятно, аллопатія не только рѣшительно превосходила, но даже просто только равна была по успѣхамъ и надежности въ дѣлѣ лѣченія болѣзней гомеопатіи, то послѣдняя не только не развивалась бы, не встрѣчала бы себѣ сочувствія въ обществѣ, не поддерживалась бы нравственными и матеріальными способами, но, напротивъ, продержавшись нѣкоторое время, какъ новинка, на которую всегда бросаются люди, съ теченіемъ времени, будучи узнана, изслѣдована и провѣрена основательно, она постепенно разочаровывала бы въ себѣ людей и, какъ система лѣченія ничтожная и бесполезная, обманувшая возлагаемыя на нее надежды, она должна была бы пасть безвозвратно. Но дѣйствительная жизнь рисуесть намъ судьбу гомеопатіи не въ образѣ старѣющагося человѣка, силы котораго съ каждымъ годомъ замѣтно слабѣютъ и истощаются, а въ образѣ развивающагося юноши, организмъ котораго съ каждымъ годомъ видимо крѣпнетъ, все болѣе и болѣе набирается силъ и дышетъ прочнымъ здоровьемъ.

Мы, послѣдователи гомеопатіи, сами на себѣ и на знакомыхъ нашихъ видѣли и испытали благодѣтельные послѣдствія лѣ-

ченія болѣзней по способу, открытому преобразователемъ медицины—*Ганнеманомъ*. Нашъ собственный опытъ приводитъ насъ къ твердому убѣжденію въ томъ, что изъ двухъ системъ лѣченія болѣзней гомеопатическая есть самая *вѣрная*, наиболѣе *экономная*, совершенно *простая*, вполнѣ *безопасная*, и прямо направляющая на самый *корень* болѣзни.

Чтобы подорвать такое убѣженіе наше и опровергнуть его истину, наши противники обыкновенно ставятъ намъ слѣдующаго рода возраженіе: «вы не получили медицинскаго образованія, поэтому вы несвѣдуци въ области медицины, и на этомъ основаніи вы не можете быть судьями и цѣнителями въ дѣлѣ лѣченія болѣзней, не можете отдавать предпочтенія той или другой системѣ врачеванія человѣческихъ болѣзней». На такое возраженіе намъ нетрудно отвѣчать. То правда, что мы не обладаемъ научнымъ медицинскимъ образованіемъ, но отсюда еще не слѣдуетъ, что мы не можемъ судить о *плодахъ* лѣченія по той или другой медицинской системѣ.

Возьмемъ въ поясненіе нашей мысли примѣры изъ жизни:

«Мы не повара и не кухарки, и поварскому искусству не учились; но мы очень хорошо можемъ цѣнить хорошо или дурно приготовлена пища, которую мы употребляемъ. По одному способу приготовленія пища оказывается невкусною, плохо переваривается и причиняетъ разстройства; между тѣмъ какъ пища приготовленная по другому способу, другимъ мастеромъ своего дѣла, и вкусна, и хорошо переваривается, и не влечетъ за собою никакихъ разстройствъ въ организмѣ».

«Мы не портные и не сапожники и этимъ искусствамъ не учились; тѣмъ не менѣе мы очень хорошо отличаемъ плохой матеріалъ и скверную, непрочную работу одного мастера отъ хорошаго матеріала и умѣлой, прочной работы другого. Такихъ примѣровъ можно привести много.—Думаемъ, что такое мѣрло вполнѣ примѣнимо и къ системамъ лѣченія болѣзней».

Если же мы убѣждены въ превосходствѣ во многихъ отношеніяхъ гомеопатіи предъ аллопатіею, то мы не можемъ не проникаться человѣколюбивымъ желаніемъ и стремленіемъ распространить всѣми мѣрами, какими мы располагаемъ, благотель-

ность гомеопатическаго способа лѣченія болѣзней въ возможно болѣе обширномъ кругѣ людей.

Лѣченіе болѣзней, какъ всякому извѣстно, *спеціально* ввѣряется знанію и искусству врачей, хотя и всякій человѣкъ по свойству своей природы, стремится врачевать и самъ себя, а по долгу челоѣколюбія помогаетъ и ближнему своему освободиться отъ болѣзни. Но врачей-гомеопатовъ такъ мало въ Россіи, что по необходимости приходится опираться на самопомощь въ болѣзняхъ.

Какими же мѣрами можно и наиболѣе сподручно организовать такую самопомощь въ болѣзняхъ гомеопатическими средствами?

Первою и необходимою мѣрою для организаціи самопомощи въ болѣзняхъ является та работа нашего общества, которая должна поставить себѣ цѣлью *освѣдомить* возможно болѣе обширный кругъ людей о гомеопатическомъ способѣ лѣченія болѣзней. Много людей не знаютъ гомеопатіи,—нужно ознакомить съ нею, кого можно. Нужно обратиться письменно или печатно къ сельскимъ и городскимъ учительницамъ и учителямъ, къ сельскимъ и городскимъ священникамъ, земскимъ начальникамъ, помѣщикамъ и др., съ *рекомендацію* гомеопатическаго способа лѣченія болѣзней и съ *приглашеніемъ*, чтобы они сами занялись гомеопатіею и распространяли ее среди своихъ знакомыхъ и сосѣдей. Такою рекомендаціею и такимъ приглашеніемъ наше общество пробудитъ вниманіе къ гомеопатіи среди болѣе или менѣе образованнаго класса людей, а эти люди внесутъ благо гомеопатіи и въ среду темнаго, неграмотнаго крестьянства.

Кто изъ образованныхъ людей заинтересуется способомъ гомеопатическаго лѣченія болѣзней, тому наше общество должно придти на помощь, чтобы подвинуть дѣло далѣе и далѣе. Само собою разумѣется, что такая помощь главнымъ образомъ будетъ носить на себѣ характеръ нравственнаго содѣйствія въ формѣ совѣта, руководства, объясненій; но она можетъ выражаться и болѣе осязательно, въ видѣ дара лѣкарствами и книгами.

Дальнѣйшею мѣрою въ дѣлѣ организаціи самопомощи въ болѣзняхъ со стороны нашего общества можетъ служить рекомен-

дація лицамъ, заинтересованнымъ гомеопатією, печатныхъ руководствъ къ гомеопатическому способу лѣченія болѣзней.

Прежде всего, желающему ознакомиться съ гомеопатією можно рекомендовать брошюру доктора Дюкова: „Что такое гомеопатія?». Далѣе, можно посоветовать записаться брошюрою доктора Гейварда: «Простуда—причина половины нашихъ болѣзней». Подвигаясь далѣе въ ознакомленіи съ гомеопатією, начинающій приверженецъ этого способа лѣченія можетъ взять въ руки тотъ или другой лѣчебникъ по гомеопатіи, напр., доктора Руддока: «Спутникъ гомеопата», или же доктора Миллера: «Характеристика *тридцати* важнѣйшихъ гомеопатическихъ средствъ».

Насколько я замѣчалъ за собою и насколько мнѣ приходилось наблюдать надъ другими послѣдователями гомеопатіи, всякій, ознакомившійся съ этимъ способомъ лѣченія болѣзней въ теоріи и на практикѣ, чувствуетъ сильную потребность совершенствовать свои познанія, изучить этотъ способъ съ возможною для неврача основательностью, ясностью и широтою.

Мнѣ думается, что этой послѣдней цѣли наиболѣе удовлетворяютъ *лекціи клинической фармакологіи* профессора Фаррингтона. Нашему обществу послѣдователей гомеопатіи слѣдовало бы обратиться къ редакціи журнала «Врачъ-Гомеопатъ» съ просьбою издать отдѣльною книгою эти лекціи, печатавшіяся въ продолженіе многихъ лѣтъ въ книгахъ означеннаго журнала. Насколько я могу судить о достоинствахъ немалочисленныхъ печатныхъ руководствъ къ гомеопатическому способу лѣченія болѣзней, лекціи проф. Фаррингтона по своей простотѣ, ясности и общедоступности для пониманія всякаго человѣка, не получившаго спеціальнаго медицинскаго образованія, наиболѣе удовлетворяютъ цѣли, къ которой стремится любознательность послѣдователя гомеопатическаго способа лѣченія болѣзней, стремящагося усовершенствовать свои познанія.

Если бы наше общество располагало денежными средствами, то оно могло бы снабдить и безвозмездно большее или меньшее число лицъ, заинтересованныхъ гомеопатією, недорогогами книгами въ родѣ брошюры: «Первая помощь въ болѣзняхъ».

Когда человекъ заинтересовался гомеопатіею и ознакомился съ нею по печатнымъ руководствамъ, тогда нужно снабдить его гомеопатическою аптечкою для практическаго пользованія лѣкарствами въ болѣзняхъ. Этою поолѣднею мѣрою—снабженіемъ аптечкою—можно окончить организацію самопомощи въ болѣзняхъ гомеопатическими средствами. Но откуда же можно приобрести аптечку, на первыхъ порахъ хотя бы и очень скромную, примѣрно въ 12 главныхъ гомеопатическихъ средствъ? Въ большихъ городахъ Россіи и то далеко не во всѣхъ существуютъ центральныя гомеопатическія аптеки, вполне благоустроенныя и снабженныя всѣми средствами, употребляемыми въ гомеопатіи. Но выписывать лѣкарства изъ этихъ аптекъ далеко не каждому удобно. Нашему обществу настоятъ необходимость первостепенной важности—открыть въ самомъ городѣ *Черниговѣ* гомеопатическую аптеку. Если общество наше усѣтетъ въ этомъ, то тогда нетрудно будетъ каждому желающему обзавестись собственною небольшою аптечкою.

Въ губернской городѣ пріѣзжаютъ по разнымъ дѣламъ изъ всѣхъ мѣстъ губерніи разныя лица, и если бы кто изъ заинтересованныхъ гомеопатіею затруднился на первыхъ порахъ въ выборѣ необходимыхъ для него средствъ для составленія домашней аптечки, то я увѣренъ, что никто изъ насъ, послѣдователей гомеопатіи, членовъ нашего общества, не отказался бы помочь новичку въ дѣлѣ своимъ руководствомъ и своею помощію.

Наше общество имѣетъ своею цѣлью служить на пользу людямъ въ ихъ немощахъ и страданіяхъ тѣлесныхъ. Неужели же наше служеніе не есть служеніе,—не есть служеніе благу человечества,—служеніе благотворенія людямъ въ томъ, что особенно имъ дорого,—въ дѣлѣ восстановленія потрясеннаго здоровья? Неужели не долженъ всякій, кто любитъ человека въ его богоподобномъ существѣ, сочувствовать намъ, содѣйствовать намъ въ нашихъ заботахъ и трудахъ, чтобы они увѣнчались успѣхомъ?

А. Вишневскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Благочестивые благотворители!

Въ Новгородской губерніи и уѣздѣ, на берегу рѣки Шелонки, находится небольшое село Велебицы, названіе коего произошло отъ бывшей здѣсь *великой битвы* Шелонской, 14-го іюня 1471 г., между Новгородцами и войсками Великаго Князя Московскаго Іоанна III.

Такимъ образомъ древній Велебицкій храмъ является великимъ историческимъ памятникомъ. Первое достовѣрное извѣстіе объ этомъ храмѣ встрѣчается въ новгородской оброчной переписной книгѣ Шелонской пятинны въ 1552—1553 гг., въ царствованіе Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича Грознаго, въ которой значится, что село Велебицы находится въ погостѣ Свинорецкомъ, и что въ немъ каменная церковь во имя Святаго Іоанна Богослова «на землѣ Царя и Великаго Князя». Нынѣ храмъ Велебицкій, при коемъ находятся двѣ церковныхъ школы съ 120 учащимися и свыше 600 душъ прихожанъ обоюго пола, не вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ молящихся, а посему устроенное при церкви Іоанно-Богословское братство рѣшило обратить древній храмъ въ алтарь и оставить его неприкосновеннымъ, расширивъ существующую при немъ постройку, на что потребны средства (до 25 тысячъ), далеко превышающія силы прихода и Братства. Съ благословенія Высокопреосвященнаго Теоноста, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, Велебицкое Іоанно-Богословское Братство обращается ко всѣмъ православнымъ людямъ, любящимъ нашу святую старину и храмоздательство, съ усердною просьбою порадѣть Святому Іоанну Богослову и пожертвовать отъ избытковъ своихъ на расширеніе храма въ память святаго Апостола и Евангелиста—друга Христова.

Предсѣдатель Велебицкаго Іоанно-Богословскаго братства *Василій Шемякинъ*. Настоятель церкви с. Велебиць священникъ *Николай Опозкій*.

Адресъ: Ст. Шимскъ, Новгород. в. — Настоятелю.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

служить органомъ внутренней миссиі и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства раціоналистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и расколо-старообрядчества. Последній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1899 (четвертомъ) году издается на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣсячники) и повременныхъ выпусковъ Миссіонерскихъ листковъ, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И.

Въ 1899 году за подписную плату въ шесть руб. съ пересылкою высылаются подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ 12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ Приложенія съ повременными Миссіонерскими листками; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ восемь руб. Отдѣльно отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ три рубля. «Народно-Миссіонерская Библиотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—два руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, уголь Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3 кв. 4, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ Кіевѣ—въ кн. магазинѣ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ—въ Синодальной типографіи.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» 1898 года продаются по 4 руб.; за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—семь руб.; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Сьѣздъ призналъ «Миссіон. Обзорѣніе» изданіемъ необходимымъ для церковныхъ бібліотекъ приходоу Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также благотворительныхъ и епархіальныхъ бібліотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обзорѣніе» для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, уг. Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4.

Во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ продается

„ПРИВѢТЪ“

литературно-научно-художественный сборникъ, изданный съ благотворительной цѣлью, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся ученицамъ Васильевской женской гимназіи въ С.-Петербургѣ. Цѣна 3 рубля, 440 столбцовъ in 4°; въ переплетѣ 4 рубля.

Содержаніе. 25 картинъ-фототипій художниковъ: Рѣпина, Лагорио, Антонова, Бѣмъ, Баниной, Волкова, Ге, Далькевича, Животовскаго, Ивановой, Каразина, бар. Клодта, Кондратенко, Лоренца, Мазуровскаго, Малышева, Михайлова, Никитина, Новосольцева, Овсяникова, Писемскаго, Сергѣева, Соколовскаго и Соломко.

Повѣсти, рассказы, очерки, комедія, легенды: гг. Мамина Сибиряка, Засодимскаго, Ал. Чехова, Мордовцева, Салова, Баранцевича, Рускина, В. Тихонова А. Тихонова, (Лугового), Фирсова, Гнѣдича, Потапенко, Лихачева, Станюковича, Н. П. Вагнера (Кота-Мурлыки), Л. Оболенскаго, Наумова, Журавской, Михневича, Нефедова.

Стихотворенія: К. Р., гг. Полонскаго, Лихачева, Жемчужникова, Быкова, Фофанова, Горбунова-Посадова, А. Михайлова (А. К. Шеллера), Михаловскаго, Фидлера, Чюминой, Чешихина, Ватсонъ, Вейнберга, Коринфскаго, Зарина, Ясинскаго, Познякава, Пушкарева, Лодыженскаго, Холодковскаго, Бунина, Вейдлинга, Якубовича.

Научныя и критическія статьи: академика А. Веселовскаго, профессоровъ: Гельцева, Кайгородова, Петри, Гундобина, Венгерова, Шляпкина, и Никольскаго, г-жъ Чебешевой-Дмитріевой, Леонтьевой, гг. Познякава, Острогорскаго, д-ра Жихарева, Куницкаго, Чуйко, Цируля, Евг. Гаршина.

Посмертныя стихотворенія и письма: Всеволода Гаршина, В. Д. Синовскаго, Н. М. Ядринцова, Д. Д. Минаева, Н. С. Лѣскова, А. Н. Островскаго, М. О. Микѣшина и І. Юзова.

Отзывы о сборникѣ «Привѣтъ» см.: «Нива», «Русское Богатство», «Русская Мысль», «Новь», «Всемирная Иллюстрація», «Живописное Обозрѣніе», «Петербургская Газета», «Сѣверный Вѣстникъ», «Образованіе», «Жизнь», «С. Петербургскія Вѣдомости», «Книжный Вѣстникъ» и мн. др.

Важно для гг. завѣдующихъ училищами.

!!! Къ юбилею Пушкина !!!

Вышелъ въ свѣтъ полный каталогъ всѣхъ музыкальныхъ произведеній на стихотворенія *А. С. Пушкина*.

(Первый и единственный каталогъ въ Россіи).

Изданіе А. Соколь.

Выдается и высылается бесплатно.

Музыкальн. и Инструмент. магазинъ А. Соколь.

Кіевъ—Прорѣзная № 2.

Для Юго-Западнаго Края

Коммиссіонеромъ Придворной пѣвческой капеллы состоитъ Книж-
ный и Музыкальный Магазинъ *Владислава Идзиковскаго*, Кіевъ,
Крещатикъ д. № 35.

Каталогъ духовныхъ сочиненій бесплатно.

ЖЕНСКОЕ семиклассное учебное ЗАВЕДЕНІЕ

I РАЗРЯДА

съ пансіономъ **С. И. Львовой.**

Программа полн. гимн. Мин. Народн. Просв. Приѣмъ на-
чался съ 25 апрѣля. Приѣм. экзамены во всѣ классы 26—29 мая
и 26—31 августа; въ подготовительный классъ безъ экзаменовъ.
Плата за право ученія приходящ. 70 руб. въ годъ (съ бѣдныхъ
50 р.). Содержаніе пансіонерки съ правоуч. 300 р., безъ право-
ученія 250 р. въ годъ. Кромѣ обяз. предм. гимн. курса, вводится:
практ. французскій и нѣмецкій языки, бухгалт., латинскій языкъ,
крой, шитье, гигиена, домоводство, музыка, рисованіе. Адресъ:
Кіевъ, Б.-Владимірская, д. № 32.

Неофициальной части редакторъ, прот. *Павель Троицкій.*

Содержаніе: Поученіе въ праздникъ св. Пасхи въ Малороссіи.—
Къ предстоящимъ уѣзднымъ миссіонерскимъ съѣздамъ въ Кіевской епархіи.—
Рѣчь, произнесенная на годичномъ собраніи Св.-Владимірскаго Братства ревн.
православія, 14 февраля 1899 г.—Образовательныя средства православи. духо-
венства Подольской Украйны во второй полов. XVIII и въ нач. XIX вв.—Из-
вѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 9 апрѣля 1899 г.

Цензоръ, проф. Акад. прот. *Г. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,

Н. Т. Кортакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.